

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Руководитель магистерской
программы,
д.ю.н., профессор, профессор
кафедры
_____ Ю.А. Воронин
_____ 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.04.01.2017.244.М

Направление: «Юриспруденция»
Магистерская программа: «Уголовное право, криминология и
уголовно-исполнительное право»

Руководитель магистерской
диссертации
Кириенко Михаил Сергеевич
к.ю.н., доцент

_____ 2017 г.

Автор магистерской
диссертации
магистрант группы Юм-244
Панаева Ляйля Елюхановна

_____ 2017 г.

Нормоконтролер
Бирюкова Дарья
Вячеславовна
преподаватель _____ 2017 г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ПОНЯТИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	13
1.1 Понятие специального субъекта в уголовно-правовой доктрине. Возраст и физичность как свойства специального субъекта.....	13
1.2 Генезис института специального субъекта преступления в российском уголовном законодательстве.....	28
1.3 Классификация признаков и видов специального субъекта преступления.....	33
2 ПРАВОВОЙ СТАТУС КАК ПРИЗНАК СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА: СОДЕРЖАНИЕ И УЧЕТ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ.....	43
2.1 Новый подход определения должностного лица. Иностранное должностное лицо.....	43
2.2 Уголовно-правовая характеристика специального субъекта преступления, совершенного сотрудником органов внутренних дел	55
2.3 Учет служебного положения при квалификации должностных преступлений.....	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	73
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	79

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. В условиях формирования российского правового пространства, обусловленного постоянными изменениями общественных отношений, ввиду появления новых общественно-опасных деяний, требующих постоянного реагирования действующего законодательства и совершенствования нормативной базы, особый интерес вызывают специфические общественные отношения, являющиеся объектом уголовно-правовой охраны. Их особенность определена наличием специального субъекта, поведение которого, в силу установленного законом порядка, требует выполнения особых социально необходимых функций. Зачастую такие функции вытекают из служебных обязанностей должностного лица, медицинской профессии, правового положения (гражданин РФ, иностранец, осужденный) и т.д. Однако не каждый субъект, обладающий присущими только ему дополнительными свойствами наряду с общими, действует в пределах дозволенного. В связи с этим необходимо правильно применять особые составы преступления, предусмотренные законодателем для специального субъекта. В силу отсутствия законодательного урегулирования понятия специального субъекта преступления, данный институт уголовного права, на наш взгляд, нуждается в более глубоком изучении и всестороннем исследовании.

Степень научной разработанности проблемы. Формирование правового образа рассматриваемого субъекта в настоящее время складывается из анализа положений существующей нормативной базы, а также из исследования монографических и диссертационных работ А.Н. Варыгина, В.Г. Павлова, Р. Орымбаева, В.В. Устименко, С.А. Семенова. Большое значение имеют работы таких ученых как О.Н. Чистяков, Сергеевский Н.Д., Шикалевич Е.В., Стремоухов А.А., Кудрявцев В.Н., Наумов А., Крылова Н. Е. В рамках учения о составе преступления специального субъекта выделяли Орлов В.С., Н.П. Грабовская, А.А. Пионтковский, Н.С. Лейкина, Ефимов

М.А., Рарог А. Институту соучастия и, в частности, его субъектам посвящены научные труды Аветисяна С.С., Л.В. Иногамовой-Хегай, Бачурина Э.А, Иванова Н.Г., Заики Н.С., Макаровой Т.Г. Должное внимание следует отвести таким научным деятелям, как Е.А. Антонова, Н.В. Артеменко, О.Н. Ведерникова, Б.В. Волженкин, Г.А. Есаков, М.Х. Жиянов, М.А. Игнатова, И.Д. Козочкин, Кольцов Е.Г., Н.Е. Крылова, С.П. Кубанцев, Н.Ф. Кузнецова, А.А. Малиновский, А.А. Пергатая, А.В. Серебренникова, Н.А.Шулепов, которые, занимаясь вопросами сравнительного правоведения в области уголовного права, исследовали различные аспекты института субъекта преступления в уголовном праве зарубежных стран и их соотношение с российским уголовным правом.

Научный труд ученых, безусловно, неоценим и представляет весомый вклад в развитие уголовно-правовой науки. Вместе с тем, ввиду постоянного совершенствования уголовного законодательства, появления новых общественных отношений, подлежащих урегулированию в рамках уголовного закона, необходимо дальнейшее изучение и исследование положений о специальном субъекте с использованием новых методологических подходов, при этом, учитывая научный материал предшествующих работ.

Это обстоятельство определило выбор темы магистерской работы и основные направления исследования.

Цель и задачи исследования. Целями настоящего исследования выступают: определение правовой природы специального субъекта преступления как института Общей части Уголовного права, выявление специфических черт и особенностей субъекта отдельных видов преступлений, проведение сравнительного анализа правовых норм, регламентирующих положение специального субъекта преступления, российского законодательства и зарубежного.

Исходя из указанных целей, поставлены следующие задачи:

- определение правовой природы специального субъекта преступления, раскрытие свойств специального субъекта, таких как возраст и физичность;
- изучение истории развития представлений о специальном субъекте преступления в российском уголовном законодательстве;
- классификация признаков и видов специального субъекта преступления;
- исследование нового подхода к определению должностного лица, иностранного должностного лица;
- формирование уголовно-правовой характеристики специального субъекта коррупционного преступления, совершенного сотрудником органов внутренних дел;
- изучение проблемы учета служебного положения при квалификации должностных преступлений.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с выявлением и установлением признаков, характеризующих специальный субъект преступления, и определением его сущности как правового явления.

Предмет исследования образуют совокупность современных как российских, так и зарубежных уголовно-правовых норм, содержащих описание специального субъекта преступления, судебная практика их применения, а также данные Информационно-аналитического портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Методология и методика исследования. В основу исследования положены исторический, системно-структурный, формально-логический, сравнительно-правовой, социологический и статистический методы научного познания.

Теоретическая основа магистерской диссертации включает Конституцию Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ 1996 года, ранее действующие уголовные законы, иные законодательные и

подзаконные нормативно-правовые акты, в том числе нормативные положения уголовного законодательства ряда зарубежных стран, касающихся правового положения специального субъекта преступления.

Эмпирическую базу магистерской диссертации составили материалы опубликованной судебной практики Верховного суда РФ за 2012-2016 года, судов общей юрисдикции, статистические данные Информационно-аналитического портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Научная новизна исследования. Учитывая важное научно-практическое значение категории специального субъекта преступления, а также ввиду отсутствия законодательного урегулирования данного понятия, автором были выделены особенности, характеризующие специальный субъект преступления. Анализируя новеллы российского уголовного закона, автором были выделены наиболее значимые проблемы, связанные с содержанием правового статуса отдельных категорий субъекта, в том числе при учете служебного положения при квалификации отдельных видов преступлений.

В диссертации сформулированы и выносятся на защиту следующие выводы и положения, отражающие научную новизну исследования.

1 Специальный субъект преступления – это «лицо, являющееся надлежащим субъектом специальных общественных отношений, охраняемых уголовным законом, и совершившее предусмотренное этим законом общественно опасное деяние, связанное с нарушением возложенных на него обязанностей, обладающее наряду с общими и дополнительными признаками, указанными в диспозиции статьи Особенной части или непосредственно вытекающими из уголовного закона, а в необходимых случаях, перечисленных в иных законодательных актах, свидетельствующих о его возможности и способности совершить соответствующее деяние и нести уголовную ответственность в качестве исполнителя преступления».

2 Специальному субъекту присущи как общие черты субъекта преступления, так и обладание дополнительными признаками,

предусмотренными в диспозиции нормы Особенной части УК РФ или однозначно вытекающие из ее толкования, при этом дополнительные признаки могут выступать в качестве конструктивного или факультативного признака состава преступления. Признаки специального субъекта характеризуют личность виновного, который всегда выступает исполнителем деяния.

3 В качестве субъекта уголовной ответственности выступает лицо, обладающее волей, мышлением и сознанием, и способное выразить психическое отношение к содеянному, что сразу же исключает юридических лиц, в силу отсутствия данных качеств – основы субъективной стороны преступления. Действующие в настоящее время гражданско-правовая, административная ответственности в отношении указанных субъектов вполне достаточны и не требуют введения в УК РФ нового института уголовной ответственности юридических лиц.

4 Достижение предусмотренного законом возраста - одно из обязательных условий уголовной ответственности несовершеннолетних, в связи с чем необходимо в каждом случае точно устанавливать их возраст в момент совершения преступления. Заимствования опыта зарубежных стран, касающегося снижения возраста уголовной ответственности, для России законодательного значения не имеет, в силу различных подходов к урегулированию общественных отношений, а также уровней развития общественного сознания и национального менталитета, что в большей степени связано с присущими только России национальными традициями уголовно-правовой системы.

5 Правильное установление дополнительных признаков субъекта позволяет отграничивать не только смежные составы преступлений, но и избегать ошибок в процессе квалификации общественно опасных деяний, в том числе при решении вопросов уголовной ответственности и применения наказания. К тому же классификации факультативных признаков являются важным условием для устранения коллизий, возникающих в судебной

практике, с учетом тенденции роста преступлений в сфере профессиональных, служебных отношений и их повышенной общественной опасностью.

6 Предусмотренная в примечании к ст. 285 УК РФ дефиниция должностного лица требует законодательного совершенствования. Наличие оценочных категорий, отсутствие строго установленных критериев определения признаков должностного лица («контрольный пакет акций») порождает излишние трудности в правоприменении, создавая препятствия в формировании единообразной судебной практики.

7 Наличие на международном уровне существенных противоречий в раскрытии содержания категорий иностранных должностных лиц и должностных лиц публичной международной организации осложняет урегулирование отношений со специальным субъектом на национальном уровне и требует более глубокого изучения и разрешения данной проблемы законодателем в рамках всего мирового сообщества.

8 Совершение субъектом должностного преступления становится возможным лишь благодаря использованию лицом своих служебных полномочий или занимаемой должности, т.е. специальным признаком выступает профессиональный статус лица – должностное положение. Сотрудник органов внутренних дел как специальный субъект коррупционных преступлений – это гражданин РФ, осуществляющий правоохранительную службу в организациях, подразделениях системы МВД России, которому присвоено специальное звание рядового или начальствующего состава органов внутренних дел, умышленно совершивший преступление с использованием своего должностного, служебного положения, полномочий из корыстной и иной личной заинтересованности.

9 Созданные законодателем противоречия в части регламентации ответственности специальных субъектов в рамках ч. 2 ст. 258.1 УК РФ недопустимы и подлежат изменению, а именно необходимо либо исключить

излишне указанный признак служебного положения, либо расширить состав и скорректировать с позиции юридической техники – заменив союз «и» на союз «или».

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Специальный субъект преступления как уголовно-правовой институт российского законодательства имеет важное научно-теоретическое и практическое значение. Значимость данного института обусловлена наличием дополнительных признаков лица, правильное установление которых позволяет отграничивать не только смежные составы преступлений, но и избегать ошибок в процессе квалификации общественно опасных деяний, в том числе при решении вопросов уголовной ответственности, применения наказания и, в целом, осуществления правосудия в стране. Сформулированные в магистерской диссертации выводы и предложения могут быть использованы также в процессе преподавания в высших учебных заведениях, в том числе могут быть полезными для дальнейших исследований.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена, рассмотрена и одобрена на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии Южно-Уральского государственного университета.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и библиографического списка. Диссертация изложена на 90 страницах машинописного текста, библиография включает 92 наименования.

1 ПОНЯТИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1.1 Понятие специального субъекта в уголовно-правовой доктрине. Возраст и физичность как свойства специального субъекта

Определение понятия «специальный субъект преступления» вызывает постоянные дискуссии в теории уголовного права и правоприменительной практике, поскольку в уголовно-правовой литературе не сложилось единого мнения в отношении данного вопроса. Причиной многообразия идей, взглядов ученых-исследователей служит его отсутствие как в действующем Уголовном кодексе (далее УК) РФ 1996 г., так и в Уголовных кодексах РСФСР 1922 г., 1926 г. и 1960 г.

Активная разработка данного определения началась в конце 50-х годов XX века с выходом монографии В.С. Орлова «Субъект преступления по советскому уголовному праву». Так, по мнению автора, специальными субъектами преступления именуются субъекты, обладающие не только общими свойствами всех субъектов преступления, но и характеризующиеся дополнительными особыми, лишь им присущими. Однако автор не уточняет их значимость – они важны лишь в том случае, если при помощи них лицо совершает общественно опасное деяние, описанное в уголовном законе (например, статус военнослужащего при совершении им дезертирства)¹.

На взгляд А.А. Стремоухова, специальные субъекты права возникают следующим образом: сначала появляются определенного рода отношения, затем – специальные правовые нормы, регулирующие эти отношения между субъектами, и, наконец, специальные субъекты права в совокупности всех своих свойств. По мнению автора, специальным субъектом следует считать

¹ Орлов, В.С. Субъект преступления по советскому уголовному праву / В. С. Орлов – М.: Госюриздат, 1958. – С. 260.

индивидуальное или коллективное лицо, которое установлено нормами института отрасли права с целью конкретизации и детализации объема его способности обладать правами и обязанностями и своими действиями приобретать их в правоотношениях специального вида¹.

В.А. Владимиров и Г.А. Левицкий называют специальным субъектом физическое вменяемое лицо, виновное в совершении такого общественно опасного деяния, состав которого в качестве обязательного элемента включает те или иные признаки, характеризующие его исполнителя. Высказывание авторов является неполным, поскольку отсутствует один из главных признаков субъекта преступления – возраст, с которого наступает уголовная ответственность.

Несомненно, что понятие субъекта преступления лежит в основе понятия специального субъекта, однако правовая природа данных терминов различна: отсутствие хотя бы одного из общих признаков субъекта преступления влечет отмену уголовной ответственности, при отсутствии же специального признака уголовная ответственность либо исключается, либо изменяется квалификация преступления.

К примеру, субъектом, совершившим общественно опасное деяние, а именно, разглашение данных предварительного расследования, является, обладающее определенной информацией о данных предварительного расследования и дознания, лицо, которое в установленном законом порядке предупреждено о недопустимости их разглашения, однако нарушившее данное предупреждение. Следовательно, субъект наделен дополнительными признаками по отношению к другим гражданам и является специальным (ст. 310 УК РФ)².

Специальный субъект преступления - это вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности и обладающее дополнительными

¹ Стремоухов, А.А. Определение и особенности специального субъекта права / А.А.Стремоухов // Юрист. – 2003. – № 1. – С. 2.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета. – 18.06.1996. – № 113.

юридическими признаками, описанными в уголовном законе или однозначно вытекающими из его толкования, ограничивающие круг лиц, которые могут быть привлечены к ответственности по данному закону¹.

По мнению С.А. Семенова, данное определение необходимо дополнить указанием на то, что специальные признаки субъекта детерминированы качествами объекта преступления, которые позволяют ему совершить деяние, описанное диспозицией Особенной части УК РФ².

Первое определение адресовано правоприменителю, так как указывает, кто может быть привлечен к ответственности за определенные деяния, а второе - законодателю, который указывает в диспозиции на признаки, определяемые характером отношений, и, соответственно, устанавливает границы правоотношений, выступающих объектом преступления. Кроме того, признаки специальных субъектов могут быть детерминированы и личностью совершившего преступление (например, наличие заболевания)³. Объединив оба определения, можно сказать, что специальный субъект преступления - это вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности и обладающее признаками, детерминированными качествами объекта преступления или его личностью, которые указаны в законе или однозначно вытекают из его толкования, ограничивающими круг лиц, которые могут быть исполнителями определенных преступлений.

Так, В.Г. Павлов считает, что специальным субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста, наделенное или обладающее дополнительными признаками,

¹ Устименко, В.В. Специальный субъект преступления / В.В. Устименко. – М., 1989. – С. 45.

² Семенов, С.А. Специальный субъект преступления в уголовном праве / С.А. Семенов / Автореф. дис. ... к.ю.н. – Москва, 1999. – С. 12.

³ Бачурин, Э.А. Специальный субъект преступления / Э.А. Бачурин / Автореф. дис. ... к.ю.н. – Красноярск, 2005. – С. 17.

присущими ему на момент совершение общественно-опасного деяния, и способное нести уголовную ответственность за преступления¹.

По мнению Н.Ю. Зограбян, определение специального субъекта уголовного права как потенциального субъекта правоотношения должно содержать следующее положение: это лицо, способное обладать и пользоваться правами и обязанностями в рамках отдельных институтов уголовного права (межотраслевых институтов), которые детерминированы объектом преступления, и способное посягнуть на отношения особого вида, совершив общественно опасное деяние, содержащее объективные признаки преступления, предусмотренного уголовным законом².

Исходя из вышеизложенного, можно выделить особенности, характеризующие специальный субъект преступления:

- обладание признаками общего субъекта преступления, предусмотренных ст. 19 УК РФ;
- обладание дополнительными признаками, предусмотренными в диспозиции нормы Особенной части УК РФ или однозначно вытекающие из ее толкования;
 - дополнительные признаки носят конструктивный характер;
 - дополнительные признаки детерминированы объектом преступления;
 - наличие факультативных признаков обеспечивает совершение преступления, описанное в диспозиции статьи;
- обладание особыми признаками непосредственно в момент совершения общественно-опасного деяния;
 - дополнительные признаки связаны с характером деятельности или характером возложенных обязанностей;
 - совершение общественно опасного деяния с использованием тех возможностей, которые предоставляются имеющимися признаками;

¹ Назаренко, Г., Павлов, В.Г. Субъект преступления / Г. Назаренко, В.Г. Павлов. – М.: СПб., 2001. – С. 308.

² Зограбян, Н.Ю. Понятие и юридическая природа специального субъекта / Н.Ю. Зограбян // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2009. – № 4. – С. 50-53.

- признаки специального субъекта характеризуют личность виновного;
- специальный субъект выступает исполнителем деяния;
- признаки специального субъекта ограничивают круг лиц, обособленных по определенному признаку, способных нести уголовную ответственность по данному закону;
- переход от общего субъекта к специальному субъекту права связан с наступлением определенных юридических фактов.

Таким образом, категория специальный субъект имеет важное научно-практическое значение, так как при осуществлении правосудия нередко возникают спорные вопросы по поводу определения статуса лица и уголовно-правовой оценки его действий. Ограничение Уголовным законом круга лиц, для которых предусмотрена уголовная ответственность путем указания на определенные, специфические черты субъекта, подтверждает, что наличие признаков общего субъекта не всегда является исчерпывающими для привлечения к ответственности.

В связи с этим важно дать юридически обоснованное определение понятия специального субъекта. Учитывая вышеизложенные научные взгляды относительно определения специального субъекта, наиболее удачной представляется формулировка, предложенная С.С. Аветисяном: «Специальный субъект преступления – это лицо, являющееся надлежащим субъектом специальных общественных отношений, охраняемых уголовным законом, и совершившее предусмотренное этим законом общественно опасное деяние, связанное с нарушением возложенных на него обязанностей, обладающее наряду с общими и дополнительными признаками, указанными в диспозиции статьи Особенной части или непосредственно вытекающими из уголовного закона, а в необходимых случаях, перечисленных в иных законодательных актах, свидетельствующих о его возможности и

способности совершить соответствующее деяние и нести уголовную ответственность в качестве исполнителя преступления»¹.

На наш взгляд, позиция автора, в свете развития современного уголовного законодательства, является наиболее приемлемой и подходящей, поскольку от научной обоснованности и практической значимости определения понятия «специальный субъект» будет зависеть вопрос о допустимости соучастия в преступлениях со специальными субъектами лиц, у которых отсутствуют признаки указанных субъектов. Также понятие специального субъекта тесно связано с проблемами квалификации общественно-опасных деяний и реализацией уголовной ответственности².

В связи с тем, что специальный субъект преступления помимо факультативных признаков, предусмотренных диспозицией статьи УК РФ, должен соответствовать признакам общего субъекта, соответственно изучение вопросов, связанных с исследованием и выявлением его особенностей, требует формирования представлений об общих свойствах субъекта преступления, а именно о возрасте и физичности лица.

Субъектом преступления может быть только физическое лицо. Данная позиция связана с субъективными (личностными) аспектами вины и принципом личной ответственности лица, так как преступление это виновно совершенное общественно опасное деяние, соответственно только человек способен выражать свое психическое отношение как к деянию, так и к его последствиям.

Животные, силы природы, причиняющие вред охраняемым уголовным законам общественным отношениям, не могут рассматриваться как субъект преступлений, а меры, принимаемые к ним, не являются наказанием. Если

¹ Аветисян, С.С. Соучастие в преступлениях со специальным субъектом / С.С. Аветисян. – М.: Текст, 2003. – С. 174.

² Панаева, Л.Е. Понятие специального субъекта преступления в Уголовном праве РФ / Л.Е. Панаева // Современные проблемы юридической науки. Материалы IX Международной научно-практической конференции молодых исследователей, посвященной 70-летию ЮУрГУ, 10-летию юридического факультета и 20-летию юридического образования в ЮУрГУ в 2 ч.. Ч. II – Челябинск: Цицеро, 2013. – С. 212-213.

физическое лицо виновно за вред, причиненный животным, то в случаях, предусмотренных законом, оно несет за это уголовную ответственность.

Что касается признания юридического лица субъектом преступления, то в отечественном уголовном законе, а именно в ст. 19 УК РФ, прямо прописано, что уголовной ответственности подлежит только физическое лицо¹. Поэтому за вред, причиненный интересам личности, общества или государства в результате их деятельности, несут ответственность конкретные лица, виновные в его причинении.

Однако, несмотря на законодательную императивность нормы в РФ, универсальность такого уголовно-правового явления как специальный субъект преступления подтверждает и тот факт, что в ряде зарубежных государств возможно привлечение к уголовной ответственности и юридическое лицо.

По сведениям В.Додонова, в настоящее время институт уголовной ответственности юридических лиц существует в законодательстве Австралии, Англии, Бельгии, Венгрии (с 2001 г.), Дании, Израиля, Ирландии, Исландии (с 1998 г.), Канады, КНР (с 1997 г.), Нидерландов (с 1976 г.), Норвегии (с 1991 г.), Польши (с 2002 г.), Румынии (с 2004 г.), Словении (с 1999 г.), США, Финляндии (с 1995 г.), Франции (с 1992 г.), Швейцарии (с 2003 г.) и других стран, в том числе бывшего СССР².

Одной из главных причин введения института уголовной ответственности юридических лиц является их экономическая дееспособность (индивидуальная ответственность работников организации не позволяет в полной мере возместить причиняемый ущерб), а также предупреждение совершения новых правонарушений, особенно в таких случаях, когда руководителей организации привлекают к ответственности, а фирма продолжает совершать преступления под руководством других лиц.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета.– 18.06.1996. – № 113.

² Додонов, В. Ответственность юридических лиц в современном уголовном праве / В. Додонов // Законность. – 2006. – № 4. – С. 20.

Традиционная модель уголовной ответственности организаций характерна как для правовой системы стран общего права (Англия, Шотландия, Ирландия, США, Канада, Австралия), так и для стран, принадлежащих к романо-германской семье права (Австрия, Бельгия, Голландия, Люксембург, Португалия, Франция, Финляндия, Грузия, Литва, Молдова, Эстония), когда юридическое лицо признается наряду с физическим в качестве самостоятельного субъекта преступления.

Корпорации могут нести уголовную ответственность как наряду с физическими лицами, так и самостоятельно. При этом в зависимости от роли возможны различные формы соучастия юридического лица с другими организациями и (или) физическими лицами. В Англии, например, корпорация привлекается к уголовной ответственности в качестве исполнителя преступления за деяния, совершаемые от ее имени в пределах своей компетенции должностным лицом органа управления. Однако в зависимости от обстоятельств дела она может быть привлечена к ответственности в качестве пособника и даже организатора преступления. Относительно РФ, то в силу отсутствия субъективной стороны преступления, не вполне соответствует традиционной уголовно-правовой доктрине виновной ответственности, которая заключается в целенаправленно осознанном субъективном (психическом) отношении субъекта к деянию и его последствиям.

Уголовное законодательство таких стран, как Австрия, Албания, Испания, Латвия, Мексика, Перу, Турция, Швейцария в большей мере учитывает принцип виновной ответственности лица за совершения преступления, и основывается на признании физического лица единственно возможным субъектом преступления. Что характерно и для России. Но в отличие от национального законодательства, правовая система данных стран не исключает уголовную ответственность организаций.

Также как и в РФ, так и в Германии, Италии, Швеции особое место в обеспечении правопорядка, законности и дисциплины занимает институт

административной ответственности юридических лиц. Однако следует отметить, что в указанных странах в связи со значительным ростом корпоративной преступности уже давно отмечается недостаточность административных санкций и всерьез обсуждается вопрос о введении уголовной ответственности юридических лиц¹.

В пользу закрепления института уголовной ответственности корпораций на национальном уровне высказался Международный конгресс по уголовному праву, состоявшийся в 1929 г. в Бухаресте. Особое значение придается решениям Международного трибунала, который в ходе Нюрнбергского процесса над нацистскими преступниками признал, что государство и его организации могут быть субъектами международных преступлений. В 1978 г. Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы вынес рекомендацию признавать юридических лиц ответственными за экологические преступления. В 1985 г. эта рекомендация была подтверждена Седьмым конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Значительный интерес представляют рекомендации, изложенные в Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г., Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г., Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г., Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г., Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 г.²

Попытки введение института уголовной ответственности юридических лиц в РФ предпринимались с момента разработки действующего Уголовного

¹ Бастрыкин, А. Удар в юрлицо: криминальные фирмы надо судить по Уголовному кодексу / А. Колдин // Российская газета. – 2011. – № 5436.

² Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 года № 58/4 // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.

Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма. Заключена в г. Варшаве 16 мая 2005 года. // Правовые основы деятельности органов внутренних дел: Сборник нормативных правовых актов: в 3 томах. – Москва, 2006.

кодекса РФ. В последующем интерес к данному вопросу вновь обострился, о чем свидетельствует законопроект, предложенный главой Следственного комитета РФ Александром Бастрыкиным, в настоящее время инициатива исходит от заместителя председателя Комитета Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Александра Ремезкова. Содержание проекта выражается в создании системы норм, регламентирующих основания уголовной ответственности юридических лиц; круг организаций, подлежащих уголовной ответственности; виды наказаний и основания освобождения от них; правовые последствия осуждения субъектов; уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные механизмы реализации соответствующих уголовных норм.

По мнению Ремезкова, воплощение законопроекта позволит возвращать из-за рубежа выведенные и спрятанные капиталы, нажитые преступниками. Появление такого закона даст возможность нашим правоохранительным органам преследовать за рубежом организации, финансирующие терроризм, и всевозможные конторы, вкладывающие достаточный капитал в дестабилизацию политической обстановки в России. В этом случае уголовная ответственность компаний будет наступать почти по четырём десяткам статей Уголовного кодекса, начиная с торговли людьми и организации незаконного вооруженного формирования и заканчивая незаконным экспортом сырья и коммерческим подкупом¹.

Однако оппозиция не видит в данном нововведении положительных перспектив. На взгляд полномочного представителя Правительства России в высших судебных инстанциях, доктора юридических наук, заслуженного юриста Российской Федерации М. Барщевского, «уголовная ответственность юридических лиц невозможна, да в ней и нет необходимости, к юридическим лицам применяется административная ответственность в виде штрафов, и их суммы столь велики, что этот вид наказания является вполне адекватным».

¹ Козлова, Н. Приступить к ликвидации. В Госдуму внесен закон об уголовной ответственности юридических лиц / Н. Козлова // Российская газета. – 2015 г. – № 6632.

Адвокат, экс-президент Адвокатской палаты Москвы Генри Резник также не поддержал идею Ремезкова, в обоснование своей позиции он привел опыт Франции, где к уголовной ответственности юридические лица привлекаются только в экономической области, при этом не обладает особой эффективностью и в ней: не очень ясно, каким образом обосновывать вину организации, имеющей руководителей, которые и принимали конкретные решения. «В российских же условиях, подчеркнул адвокат, – применение этого принципа даже к экономическим преступлениям однозначно принесет больше вреда, чем пользы. <...> Так что я не сторонник, не противник применения этого принципа даже по экономическим статьям. Попытки же распространить действие этого принципа на «политические» статьи – вообще от лукавого. Поэтому я отношусь к этой идее в целом отрицательно»¹.

На наш взгляд, действующие в настоящее время гражданско-правовая, административная ответственности юридических лиц вполне достаточны и не требуют введения нового института в уголовном праве. В качестве субъекта уголовной ответственности выступает лицо, обладающее волей, мышлением и сознанием, и способное выражать психического отношения к содеянному, что сразу же исключает юридических лиц, в силу отсутствия данных качеств – основы субъективной стороны преступления. Немаловажно, что в случае совершения преступления руководителем, ликвидация организации приведет к потере места работы лиц, которые добросовестно трудились, и в целом вся организация прекратит производительность из-за одного правонарушителя. Зарубежный опыт также не дает однозначных положительных результатов, тем более, что в ряде государств, где действует институт уголовной ответственности юридических лиц, не предусмотрена административная ответственность, в силу отсутствия

¹Лемуткина, М. Уголовная ответственность распространится на юрлица? Адвокаты критически отнеслись к внесенному законопроекту [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.mk.ru> (дата обращения 18.03.2017).

соответствующего нормативного акта¹. В национальном же законодательстве, наряду с Кодексом об административных правонарушениях действует ряд нормативных актов, предусматривающих ответственность организаций за противоправные деяния (Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, ФЗ «О противодействии коррупции», ФЗ «О животном мире», Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Федеральным законом от 8 января 1998 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах», а также Федеральным законом от 25 июля 2002 г «О противодействии экстремистской деятельности» предусмотрена возможность ликвидации юридического лица по решению суда в связи с совершением деяний, которые в соответствии с уголовным законодательством признаются преступными².

Кроме того, российский уголовный закон, помимо наличия признака физичности, устанавливает для субъекта преступления требование обладать известным уровнем правового сознания, способностью оценивать не только

¹ Панаева, Л.Е. Юридическое лицо как специальный субъект преступления: сравнительно-правовой аспект // «Ғылым және білім – 2016» атты студенттер мен жас ғалымдардың XI Халық. ғыл. конф. = XI Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2016» = The XI International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2016» . – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/> – 2016. – С. 5501-5504.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ // Российская газета. – 1998. – № 148-149.

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ) // Российская газета. – 08.12.1994. – № 238-239.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Российская газета. – 30.12.2008. – № 266.

Федеральный закон «О животном мире» от 24.04.1995 № 52-ФЗ // Российская газета. – 04.05.1995. – № 86.

Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ // Российская газета. – 10.08.2001. – № 153-154.

Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 №3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 219.

Федеральный закон «О полиции» от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 №114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

фактическую сторону своих поступков, но и их социально-правовую значимость¹.

Помимо неоднозначных взглядов ученых относительно установления возраста уголовной ответственности, существуют также различные точки зрения, касающиеся самого понятия возраста. Так, Г. И. Щукина считает, что «возрастом принято называть период развития человека, который характеризуется качественными изменениями в физических и психических процессах, подчиненный особым закономерностям в их протекании».² Несколько иной позиции придерживается Р. И. Михеев, рассматривая возраст как в широком, так и в узком смысле. В первом случае – это «...календарный период времени, прошедший от рождения до какого-либо хронологического момента в жизни человека», а во втором случае – «...период психофизического состояния в жизни того или иного лица, с которым связаны как медико-биологические, социально-психологические, так и правовые изменения».³

Так или иначе, при установлении в законе определенного возраста уголовной ответственности, прежде всего, учитываются данные наук физиологии, общей и возрастной психологии и педагогики о возрасте, начиная с которого у нормально развивающегося подростка формируются указанные способности.

Способность лица осознавать и оценивать общественную опасность совершенного им деяния во многом зависит от воспитания и влияния социальных факторов, в том числе достижение установленного возраста уголовной ответственности предполагает также наличие у лица способности правильно воспринять уголовное наказание, так как только в этом случае оно может достигнуть своей цели. По мнению законодателя, именно в период от

¹ Еникеев, М.И. Юридическая психология. – М.: ООО «Издательство НОРМА». – 2007. – С. 46.

² Щукина, Г. И. Возрастные особенности школьника. Л., 1995. – С. 3.

³ Михеев, Р. И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности (Теория и практика) /Р.И. Михеев / Дис. ... к.ю.н. – Москва. 1995. – С. 15.

14 до 18 лет происходит переход от детского состояния к взрослому, когда несовершеннолетние достигают уже достаточно высокой социализации.

Современное российское уголовное законодательство устанавливает общий возраст, с которого наступает уголовная ответственность – 16 лет, и специальный, предусмотренный в ч. 2 ст. 20 УПК РФ, а также в ряде статей Особенной части УК РФ, где прямо указано на возраст лица (например, ст.ст. 150, 157 УК РФ) либо норма является бланкетной, требующей изучения соответствующего закона (ст.ст. 285, 337 УК РФ).

Если обратиться к опыту зарубежных государств, то законодательство таких стран как Франция, Бельгия, Швеция в течение долгого времени не указывало на конкретный минимальный возраст уголовной ответственности, «предоставляя суду в каждом случае решать вопрос об основаниях для «вменения»¹.

Современное зарубежное уголовное законодательство в основном стоит на позиции закрепления в законе минимального возраста уголовной ответственности. Однако УК Франции не содержит данного положения, а ст. 122-8 УК Франции 1992 г. устанавливает: «Несовершеннолетние лица, признанные виновными в совершении преступных деяний, становятся объектом мер защиты, помощи, надзора и воспитания при условиях и в порядке, установленных отдельным законом». Этот закон определяет также условия, при которых несовершеннолетним лицам старше тринадцати лет могут быть назначены наказания². При этом уголовное право Франции является приверженцем презумпции уголовной неответственности несовершеннолетних, которая в зависимости от возраста правонарушителя (старше или моложе 13 лет) будет простой или неопровержимой³.

¹Ювенальное право: учебник для ВУЗов / Под ред. А.В.Заряева, В.Д.Малкова. – М.: Юстицинформ. – 2005. – С. 121.

²Новый Уголовный Кодекс Франции. – М.: Юридический колледж МГУ. – 2000. – С. 112.

³Панаева, Л.Е. Возраст уголовной ответственности по УК РФ в сравнении с УК Франции. Современные проблемы юридической науки: Материалы X Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Юридический факультет Южно-

Более низкий порог возраста субъекта уголовной ответственности предусмотрен в ст. 82 УК Швейцарии, где положения уголовного закона применяются к ребенку, достигшему 7-летнего возраста, в частности, правоприменитель руководствуется специальным разделом «Несовершеннолетние», в отношении лиц в возрасте от 7 до 15 лет¹.

Что касается заимствования опыта по снижению возраста уголовной ответственности то, учитывая дискуссии среди представителей научной среды, на наш взгляд, правы авторы, считающие оправданным сохранение в УК РФ основных возрастных градаций субъекта². Согласимся с мнением Ситковской О.Д. о том, что установление минимального возраста уголовной ответственности с 14 лет основано на «типичном для определенных возрастных контингентов и реально присутствующем у конкретного лица правильном понимании ситуации правонарушения, в частности, ее альтернативности, целей своих действий, предвидения результатов поступков, оценки собственного поведения с точки зрения действующих правовых норм и общепринятой морали».³

Поскольку достижение предусмотренного законом возраста - одно из обязательных условий уголовной ответственности несовершеннолетних, необходимо в каждом случае точно установить их возраст в момент совершения преступления.

Ввиду того, что на практике нередки случаи, связанные с трудностями определения возраста лица, в случаях «пограничного времени» совершения

Уральского государственного университета, 18-19 апреля 2014 г.) В 2-х частях. – 2014. – С. 68-70.

¹ Кибальник, А.Г. Признаки общего субъекта преступления (проблемные вопросы) // Общество и право. – Краснодар: Изд-во Краснодар. ун-та МВД России. – 2013. – № 2 (44). – С. 65-68.

² Леонов, Р.А. Общественно опасные деяния (проступки), совершаемые лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности (уголовно-правовой и криминологический аспекты) / Р.А. Леонов / автореф. дис. ... к.ю.н. – Москва. – 2012. – С. 11-15.

³ Ситковская, О.Д. Психологический комментарий к отдельным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации. Части Общая и Особенная. М.: Зерцало. – 2009. – С. 115-118.

деяния и при неизвестности «паспортного» возраста, применимы положения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 1 февраля 2011 г. № 1, в п. 5 которого прямо прописано, что лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток¹.

Анализ регулирования зарубежным законодателем вопроса, связанного с установлением возраста уголовной ответственности, позволяет сделать вывод о том, что данный опыт для России законодательного значения не имеет в силу различных подходов к урегулированию общественных отношений, а также уровней развития общественного сознания и национального менталитета, что в большей степени связано с присущими только России национальными традициями уголовно-правовой системы.

1.2 Генезис института специального субъекта преступления в российском уголовном законодательстве

Историческое знание о становлении и развитии института специального субъекта преступления выступает важным элементом, позволяющим анализировать и оценивать настоящее, прогнозировать результативное будущее, исправляя и предупреждая ошибки прошлого.

Формирование института специального субъекта происходило еще с древнейших времен. Уже изначально различали ответственность для

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 1 февраля 2011 г. № 1// Российская газета. – 2011. – № 29 (5405).

соответствующих категорий лиц, но целенаправленно в качестве специального субъекта преступления не выделяли.

К ответственности привлекалось все свободное общество при наличии ясного ума и сознания. Соответственно зависимое население не подлежало преследованию, ответственность возлагалась на их хозяев.

Тем не менее, постепенно закладывались основы для выделения того или иного субъекта с конкретными признаками, преимущественно это зависело от принадлежности к определенному слою населения, наличия имущества (права собственности). Например, в ст. 11 Краткой редакции Русской Правды была закреплена ответственность иностранцев за укрывательство раба или феодально-зависимого человека, скрывшегося от господина¹. Статья 61 Пространной редакции предусматривала ответственность господина за распоряжение закупом (феодально-зависимого крестьянина) как холопом или за его продажу, а ст. 62 за злоупотребление господина в отношении закупа².

В дальнейшем, по мере развития права, положения относительно субъекта преступления постепенно совершенствовались. Особую правовую значимость придавали таким признакам лица как пол, возраст, виновность и сословная принадлежность. Так, в Судебниках 1497 года и 1550 года в этом качестве выступали любые физические лица, достигшие возраста семи лет. Соответственно не подлежали преследованию лица до семи лет, а также душевнобольные.³

Расширялся круг субъектов преступления за счет лиц, которые непосредственно осуществляли правосудие. К примеру, в Судебниках впервые была закреплена ответственность судей – членов Боярской Думы, занимающих высшие придворные должности и исполняющих фактические

¹ Российское законодательство X-XX веков в 9 томах / под общей ред. О.Н. Чистякова. – Т.1.М.: Юрид. Лит., 1984. – С.47, 54.

² Там же. – С.68-71, 108, 112, 121.

³ Русское уголовное право. Пособие к лекциям: Часть общая / Сергеевский Н.Д.. – 9-е изд. – М.: СПб., 1911. – С. 89.

обязанности судей, – а именно в ст. 1 Судебника 1497 года и в ст.ст. 2-7 Судебника 1550 года.

Судебник Ивана IV также впервые закрепил положения, касающиеся коррупционных преступлений: предусматривалась ответственность за мздоимство – получение взятки. Что свидетельствует о том, что уже с XVI века принимаются меры в борьбе с коррупционерами.

Последующее развитие уголовного законодательства характеризуется тем, что в этот период указанный субъект преимущественно выделялся на основе сферы его действия в зависимости от охраны объекта преступления и требований к субъекту¹. Например, Соборное Уложение 1649 года в главе 10 «О суде» содержало правовые нормы, регулирующие ответственность за должностные преступления, преступления, связанные с судопроизводством и против личности. Устанавливалась ответственность судей за вынесение за взятку неправомерного решения (ст.ст. 5-6 главы 10); дьяков, подьячих за вымогательство взятки (ст.ст. 15-17 главы 10); представителей верхушки господствующего класса (бояр, окольников, думных людей – членов царской думы) за оскорбление патриарха по ст. 27 главы 10; «черного духовенства».

Реформы Петра Великого также содействовали становлению института специального субъекта преступления. Принятый в 1715 году Артикул воинский предусматривал в качестве субъектов следующих лиц: рядовых (артикулы 26, 36, 124, 125, другие), офицеров (артикулы 21, 31, 32, 33, 36, 38-49, другие), лиц, выполняющие обязанности караульной службы (артикулы 192, 207); дезертиров (артикул 95); лиц, которым вверено имущество и денежные средства (артикулы 193, 194)².

¹ Кириенко М.С., Панаева Л.Е. Становление института специального субъекта преступления в российском уголовном законодательстве // Современные проблемы юридической науки: Материалы XIX Международной научно-практической конференции Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2017 (Юридический институт Южно-Уральского государственного университета, 31 марта 2017 г.). Челябинск: Цицеро, 2017. – С. 45-48.

² Чистяков О.Н. Указ. соч. – Т.4. М.: Юрид. Лит., 1984. – С.327-345, 365-390.

Следующим законодательным актом, содержащим более систематизированную систему преступлений со специальным субъектом, является Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года¹. Данное Уложение позволило выделить лиц в отдельные категории по ряду критериев: по правовой связи с государством – российские поданные (ст.ст. 275, 278, 254) и иностранцы (ст. 341); по должностному положению – чиновники, служащие в судебном ведомстве (например, ст.ст. 335, 394-400), чиновников, осуществлявших расследование по уголовным делам (ст.ст. 456-464), чиновников полиции (ст.ст. 475-488), чиновников крепостных дел и нотариусов (ст.ст. 489-498), казначеев (ст.ст. 499-513), а также лиц, не являющихся должностными (например, ст.ст. 317, 318); по принадлежности к религии – мусульмане (ст. 192), иудеи (ст.ст. 192, 295), христиане (ст.ст. 198, 200-202), сектанты (ст.ст. 207, 208), раскольники (ст.ст. 209-216), церковнослужители (ст. 341).

Относительно соучастников предусматривалась индивидуальная ответственность, находящаяся в зависимости от действий каждого из них, способствующих или препятствующих совершению преступления. Уложение 1845 г. делило соучастие в зависимости от волеизъявления лица: на соучастие по предварительному согласию (добровольное) и на соучастие без такового (принудительное)². Теоретическое изучение данного института права подтолкнуло ученых к выделению специфических признаков, характерных для специального субъекта как категории в целом. Например, Н.С. Таганцев, изучая соучастие, выделяет «специального виновного», не давая конкретного определения понятию, но указывая специфические признаки.

В Уголовном Уложении от 22 марта 1903 года были четко сформулированы преступления со специальным субъектом. Основания их

¹ Чистяков О.Н. Указ. соч. – Т.6. М.: Юрид. Лит., 1984. – С. 174-209, 391-408.

² Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. – М.: Изд-во Саратов. Ун-та., 1991. – С. 9.

выделения существенно не изменились, однако были адаптированы под реалии того времени. Например, глава 7 предусматривала ответственность «за противодействие правосудию», в качестве специального субъекта выступали должностные лица органов правосудия, а глава 37 содержала нормы о преступных деяниях «по службе государственной и общественной», соответственно специальным субъектом признавались государственные служащие, общественные деятели¹.

Декретом ВЦИК РСФСР 1918 года «О взяточничестве» был закреплён специальный субъект должностного преступления в виде должностного лица. Позднее в Уголовных кодексах РСФСР были выделены основные признаки специального субъекта преступления коррупционной направленности, которые в дальнейшем нашли свое отражение в нормах современного законодательства.

В период действия УК РСФСР 1922 и 1926 годов изучался более широкий перечень преступлений со специальными субъектами, такими как должностные лица, военнослужащие, лица, совершавшие хозяйственные преступления. Так, УК РСФСР 1922 года выделил ответственность должностных лиц за присвоение государственной собственности в силу его служебного положения, и за присвоение или растрату, совершенную частным лицом². Также был установлен возрастной ценз, исключавший применение уголовной ответственности к лицам, не достигшим 14 лет. Возраст для общего субъекта составлял 16 лет. Однако в последующей редакции предусматривалась ответственность для лиц, достигших 12-летнего возраста, совершивших кражу, причинение насилия, телесные повреждения, убийство или покушение на убийство. Также УК РСФСР 1922 г. содержал соответствующие составы преступлений, которые в последующих уголовных кодексах относились к преступлениям против правосудия.

¹ Чистяков, О.Н. Указ. соч. – Т.9. М.: Юрид. Лит., 1984. – С. 310, 317.

² Шикалевич, Е.В. Уголовно-правовая охрана собственности коммерческих организаций от преступных посягательств их управленческого персонала: автореф. дис. ...к.ю.н. – Владивосток, 2003. – С. 12-13.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года включал около 130 статей, содержащих нормы о специальных субъектах преступления¹. Однако развитие данного института значительно не изменилось.

В настоящее время действующий Уголовный Кодекс 1996 года, не предусматривая конкретного термина, который индивидуализировал бы специального субъекта преступлений, воспринял ранее сформированные подходы законодателя, а именно указание определенных признаков лица в конкретной статье.

Таким образом, исследование исторического пути развития представлений о специальном субъекте показало, что в источниках права предусматривались нормы, в которых субъектом преступления признавалось лицо, обладающее наряду с общими дополнительными признаками, что отражает специфику эволюционного развития. Однако как таковое понятие «специальный субъект преступления» не было нормативно признано и закреплено. В современном уголовном законодательстве определение рассматриваемого субъекта также не нашло своего отражения. Тем не менее, можно подтвердить актуальность исследуемого вопроса и необходимость продолжения рассмотрения проблематики специального субъекта преступления в российском и зарубежном уголовном законодательстве, в историческом аспекте и в современности.

1.3 Классификация признаков и видов специального субъекта преступления

Как любое правовое явление специальный субъект преступления обладает отличительными признаками. Признак – это присущее данному объекту свойство, характеризующее его индивидуальность. Признак

¹ Семенов, С. А. Понятие специального субъекта преступления / С. А. Семенов // «Журнал Российского права». – 1998. – №7. – С.65.

специального субъекта преступления – это характерное преступлением конкретного вида свойство, предусмотренное уголовно-правовой нормой.

Признаки общего субъекта преступления не указываются в диспозициях норм Особенной части УК, как известно, статьи Общей части УК РФ выступают в роли гипотезы уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ. Иногда дополнительные признаки не указываются в конкретной норме Особенной части УК РФ, но их можно уяснить путем систематического, логического и грамматического толкования нормы. Значительно количество признаков субъекта преступления предусмотрено в иных нормативно-правовых актах¹. Например, ст. 124 «Неоказание помощи больному» прямо не называет субъекта преступления, но указывает на его конструктивный признак: обязанность этого лица оказывать помощь больному по закону или по специальному правилу. В соответствии со специальными правилами, установленными компетентными органами здравоохранения РФ, все медицинские и фармацевтические работники (врачи, акушеры, фельдшеры, медицинские сестры и другие работники) обязаны оказывать первую неотложную помощь гражданам в дороге, на улице, в иных общественных местах и на дому.

Специальные субъекты могут обладать как одним, так и несколькими признаками. Например, ст. 106 УК РФ предусматривает, что специальным субъектом может быть только мать новорожденного ребенка, то есть, во-первых, лицо женского пола, а во-вторых, только что родившая ребенка или, находящаяся в состоянии рождения. В качестве субъектов преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства выступают достигшие 16 лет граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства. В частности, субъектом государственной

¹Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ, Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 22.02.2014 № 20-ФЗ, Федеральный закон «О полиции» и др. от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Доступ из СПС Консультант плюс (дата обращения 18.03.2017).

измены (ст. 275 УК) может быть признан только гражданин России, а шпионажа (ст. 276 УК) - иностранный гражданин и лицо без гражданства. Данный пример свидетельствует об обязательности установления наличия такого признака как гражданство или его отсутствия.

Признак должностного положения лица, наделенного определенными полномочиями, выражен в ст. 170 УК РФ, а именно субъектом регистрации незаконных сделок с землей является только то должностное лицо, в полномочия которого входят соответственно регистрация сделок с землей, внесение сведений в государственный кадастр недвижимости, а равно определение размеров платежей за землю. Так же в главе «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» субъектом преступления является лицо, обладающее признаками, указанными в примечании к ст. 285 УК РФ, особенность которых заключается в том, что они могут совершаться только с использованием обязанностей по службе и благодаря служебному положению лица.

В судебной практике установлению признаков специального субъекта придается особое значение, поскольку это является важным условием для правильной квалификации преступлений. Удостоверение в том, что лицо обладает дополнительными признаками, является столь же необходимым, как и определение признаков общего субъекта. Так, приговором Курчатовского районного суда г. Челябинска от 10 марта 2017 года по ч. 1 ст. 292 и ч. 3 ст. 159 УК РФ осуждена Аскаева А.А., которая была признана виновной в том, что являясь участковым врачом-терапевтом терапевтического отделения поликлиники государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Областная клиническая больница №...», т. е. должностным лицом, выполняющим организационно – распорядительные функции в муниципальном учреждении, вопреки требованиям должностной инструкции по ведению в установленном порядке медицинской документации, вносила заведомо ложные сведения в официальные

медицинские документы, свидетельствующие о прохождении Т.Е.А., И.В.В., Ж.М.И., К.О.Э., П.И.А., Х.И.О., К.Е.С., Б.Л.В., И.М.С. в период с 20.01.2015 по 25.06.2015 в медицинском учреждении первого этапа диспансеризации, что имело правовое значение, т.к. связывалось с дальнейшим получением врачом-терапевтом участковым стимулирующих выплат за участие в проведении диспансеризации определенных групп взрослого населения. Таким образом, путем обмана похитила денежные средства в размере не менее 1 555 рублей 20 копеек, которыми распорядилась по собственному усмотрению, причинив бюджету Территориального Фонда обязательного медицинского страхования Челябинской области материальный ущерб на указанную сумму¹.

Или, к примеру, Э. признан виновным в том, что, являясь старшим государственным инспектором Томского отдела государственного контроля, надзора и охраны водных биоресурсов и среды их обитания Верхнеобского территориального управления Росрыболовства, из корыстной и иной личной заинтересованности в целях повышения показателей работы, составлял протоколы и постановления по делам об административных правонарушениях в отношении несуществующих лиц, т. е. в служебном подлоге².

Данные судебной практики подтверждают практическую значимость специальных признаков субъекта преступления. В приведенных судебных решениях совершение лицом преступлений непосредственно связывается с использованием им своего служебного положения, т.е. в качестве квалифицирующего признака выступает должностное положение лица.

Существуют различные мнения ученых по поводу классификации признаков специального субъекта преступления, поскольку действующее

¹ Судебная практика. Росправосудие // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-kurchatovskij-rajonnyj-sud-g-chelyabinska-chelyabinskaya-oblast-s/act-554370141/> (дата обращения 10.02.2017).

² Судебная практика по уголовным делам о коррупционных преступлениях // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oblsud.tms.sudrf.ru> (дата обращения 18.03.2017).

уголовное законодательство позволяет выделить широкий круг оснований для объединения признаков в группы.

По мнению Макаровой Т.Г., признаки специального субъекта можно разделить на два вида:

- признаки, детерминированные качествами объекта преступления, наличие которых предопределяет возможность этого лица непосредственно причинить вред общественному отношению, охраняемому данной уголовно-правовой нормой (правовое положение, должность, профессия, пол и др.);
- признаки, которые характеризуют исключительно личность самого лица, совершившего деяние (возраст, рецидив, психофизиологическое состояние и др.)¹.

Наиболее развернутую классификацию признаков специального субъекта представил А.В. Наумов, признавая возможность их деления на три большие группы:

- 1) признаки, характеризующие правовое положение и социальную роль субъекта;
- 2) физические свойства субъекта;
- 3) взаимоотношение субъекта с потерпевшим.

Признаки, характеризующие первую группу, включают:

- гражданство (гражданин РФ, иностранный гражданин либо лицо без гражданства);
- должностное положение лица (руководитель организации, генеральный директор, член правления акционерного общества, командир роты, судья, прокурор и т.д.);
- профессия, род деятельности, характер выполняемой работы (частный нотариус, аудитор, частный детектив, работник железнодорожного транспорта, врач, водитель и т.д.);

¹ Макарова, Т.Г. Уголовно-правовая характеристика соучастия в преступлении со специальным субъектом / Т.Г. Макарова. М.: СПб. – 2002. – С.11.

- отношение к военной службе (военнослужащий, военнообязанный, призывник);
- участие в судебном процессе (свидетель, эксперт, переводчик);
- осуждение или заключение под стражу (лицо, осужденное за тяжкое преступление, лицо, отбывающее наказание или находящееся в предварительном заключении);
- судимость;
- признание лица в установленном порядке особо опасным рецидивистом.

Вторую группу составляют признаки, относящиеся к возрасту (лицо, достигшее возраста 14 лет, 16 лет, 18 лет), полу (мужчина, женщина), состоянию здоровья (лицо, больное венерической болезнью, ВИЧ-инфекцией).

К третьей группе относятся признаки, характеризующие либо родственные отношения субъекта с потерпевшим и другими лицами (родители, дети, другие родственники), либо служебные отношения (лицо, от которого потерпевший находится в служебной зависимости); либо иные отношения (лицо, на иждивении которого находился потерпевший, опекун)¹.

Дополнительные признаки субъекта преступления Р. Орымбаев систематизирует, исходя из следующих признаков:

- лиц, обладающих определенными правовыми полномочиями;
- лиц, обладающих определенными демографическими (физическими) свойствами;
- должностных лиц, а также лиц, выполняющих работы, характеризующиеся особыми условиями труда;
- лиц, совершивших преступления повторно².

¹ Уголовное право России. Практический курс: учеб.-практ. Пособие: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под общей ред. А.И. Бастрыкина; Адельханян, Д.И. Аминов, Ю.Н. Ансимов и др. Под науч. ред. А.В. Наумова. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 80.

² Орымбаев Р. Специальный субъект преступления. – Алма-Ата: Наука. – 1989. – С. 153.

Несколько иная точка зрения выражена в трудах Л.А. Прохорова и М.Л. Прохорова. Данными авторами произведена классификация признаков специального субъекта в зависимости от того, что лежит в основании классификации:

- гражданство - как уже отмечалось выше, субъектом государственной измены может быть только гражданин РФ (ст. 275 УК), субъектом шпионажа (ст. 276 УК) - только иностранный гражданин или лицо без гражданства;
- возраст - субъектом вовлечения несовершеннолетнего в преступление (ст. 150 УК) или в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК) является совершеннолетнее лицо;
- пол - непосредственным исполнителем изнасилования может быть только мужчина (ст. 131 УК), при убийстве матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК) субъектом является женщина - мать новорожденного;
- должностное положение - субъектом принуждения к даче показаний (ст. 302 УК) является следователь или дознаватель;
- исполнение воинской обязанности - субъектами преступлений против военной службы являются военнослужащие¹.

. Однако следует заметить, что в преступлении против личной неприкосновенности, а именно в ст. 131 УК РФ к уголовной ответственности привлекаются и женщины за соисполнительство в изнасиловании, которые содействовали исполнителю путем применения физического или психического насилия к потерпевшей.

В качестве основы следующей классификации, предложенной Н.С. Лейкиной и Н.П. Грабовской, выделяются следующие признаки специальных субъектов, характеризующие:

- государственно-правовое положение лица (иностранец либо лицо без гражданства);

¹ Прохоров, Л.А., Прохоров, М.Л. Уголовное право / Л.А.Прохоров, М.Л.Прохоров. – М., 2000. – С.243.

- профессиональное положение;
- должностное положение, особые качества выполняемой работы (ст. УК и др.);

- демографические признаки – пол, возраст, родственные отношения¹.

При всей ее ценности для уголовно-правовой теории данная классификация не лишена недостатков. Прежде всего, представляется неоправданным выделение в качестве самостоятельных таких признаков, которые характеризуют государственно-правовое, профессиональное и должностное положение лица, особые качества выполняемой им работы. Все они определяют правовое положение субъекта, вследствие чего их целесообразно объединить в одну группу именно по признаку правового положения субъекта.

Также хотелось бы привести классификацию признаков специального субъекта, предложенную доктором юридических наук, профессором Л.В. Иногамовой-Хегай и В.С. Комисаровой. Так согласно этой классификации признаки присущие специальному субъекту делятся на:

- признаки, характеризующие социальную роль и правовое положение субъекта (гражданство, должностное положение лица, профессия род деятельности, характер выполняемой работы, отношение к военной службе, участие в судебном процессе и т.п.);

- признаки, характеризующие физические свойства субъекта (возраст, пол, состояние здоровья и трудоспособность и т.п.);

- признаки, характеризующие взаимоотношение субъекта с потерпевшим (родственные отношения субъекта с потерпевшим и другими лицами (родители, мать, дети, другие родственники) т.п.)².

¹ Лейкина, Н.С., Грабовская, Н.П. Личность преступника и уголовная ответственность. Уголовное право / Н.С. Лейкина, Н.П. Грабовская. – М., 2000. – С.45.

² Борзенков, Г.Н., Иогамова-Хегай, Л.В., Комисарова, В.С., Рарог, А.И. Российское уголовное право. Общая часть / Г.Н. Борзенков, Л.В. Иогамова-Хегай, В.С. Комисарова, А.И. Рарог. – М., 2007. – С. 215.

Проанализировав отдельные положения действующего уголовного законодательства, мы приходим к выводу о том, что уголовная ответственность по ряду статей Особенной части УК РФ исключается в отношении лица, который, несмотря на обладание всеми признаками общего субъекта, не соответствует требованиям, предусмотренных в положениях конкретной статьи относительно наличия дополнительных признаков. Однако следует отметить, что специальные признаки субъекта преступления обязательны не для всех составов преступления, поэтому их относят к категории факультативных. Тем не менее, значимость рассматриваемых свойств специального субъекта велика. Это выражается в том, что выступая в качестве конструктивных признаков, они являются обязательными, поскольку закон включает их в основной состав преступления. Например, субъектом преступления, предусмотренного ч.1 ст. 183 УК РФ «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну» будет являться исключительно лицо, не только отвечающее критериям, установленным в ст. 19 УК, но и не имеющее в силу своих служебных обязанностей доступа к информации и потому вынужденное незаконно добиваться этого доступа.

Также признаки специального субъекта могут выполнять роль квалифицирующего признака, например, могут быть включены в конструкцию не основного состава, а в состав с отягчающими обстоятельствами. Так, в квалифицированном составе ст. 141 «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий» (п. «б» ч.2) специальным субъектом является лицо, использующее для совершения преступления свое должностное или служебное положение. В этом случае они тоже являются обязательными для квалификации преступления.

Исследование различных точек зрения ученых относительно классификации дополнительных признаков убеждает нас в том, что их

наличие определяет субъекта конкретных видов преступлений и может быть обусловлено разными обстоятельствами.

Таким образом, правильное установление дополнительных признаков субъекта преступления имеет большое как научное, так и практическое значение, что позволит отграничить не только смежные составы преступлений, но и избежать ошибок в процессе квалификации общественно опасных деяний, в том числе при решении вопросов уголовной ответственности, применения наказания и осуществления правосудия в стране.

К тому же классификации факультативных признаков являются важным условием для устранения коллизий, возникающих в судебной практике, с учетом тенденции роста преступлений в сфере профессиональных, служебных отношений и их повышенной общественной опасностью.

2 ПРАВОВОЙ СТАТУС КАК ПРИЗНАК СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА: СОДЕРЖАНИЕ И УЧЕТ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ

2.1 Новый подход определения должностного лица. Иностранное должностное лицо

Ключевым моментом при квалификации должностных преступлений является вопрос об определении субъекта преступления, которое бы наиболее полно и точно отражало сущность занимаемого лицом положения. Согласно примечанию к ст. 285 УК РФ «должностное лицо – это лицо, который постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляет функции представителя власти либо выполняет организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит РФ, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации¹.

В науке уголовного права вопрос о содержании указанной дефиниции до сих пор остается актуальным. В настоящее время причиной тому выступило расширение круга общественных отношений, находящихся под охраной главы 30 уголовного закона, а именно за счет введения новых организационных образований – сферы деятельности должностных лиц (государственные компании, государственные и муниципальные унитарные

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

предприятия, акционерные общества, контрольный пакет акций которых принадлежит РФ, субъектам РФ или муниципальным образованиям).

Однако идея признания должностными лицами субъектов, выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в организациях с преобладающей долей государственного участия, не нова. Так, Б. Волженкин предлагал считать должностными лицами управленцев «предприятий с преобладающей (более 50%) долей государственного капитала»¹. Ранее, В. Борков в авторской модели п. 1 примечаний к ст. 285 УК упоминал в качестве должностных лиц субъектов, выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в «организациях, в уставном капитале которых доля государства составляет более пятидесяти процентов»². В итоге, со временем, взгляды ученых нашли свое выражение в положениях уголовного закона.

Анализируя признаки субъекта преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ, их можно поделить на совершаемые специальным и общим субъектами. При этом должностные преступления, субъект которых является специальным, классифицируются на три группы:

1) совершаемые только должностными лицами (например, ст. ст. 285, 285.1, 289, 290, 293 УК РФ);

2) совершаемые как должностными лицами, так и государственными служащими и служащими органов местного самоуправления, не являющимися должностными лицами (к примеру, ст. ст. 291.2, 292 УК РФ);

3) совершаемые только государственными служащими и служащими органов местного самоуправления, не являющимися должностными лицами (ст. 288 УК РФ).

Под лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации, в рамках УК РФ понимаются лица, занимающие должности,

¹ Волженкин Б.В. Служебные преступления: Монография. М.: Юристъ, 2000. – С. 368.

² Борков В.Н. Уголовно-правовое предупреждение коррупции: Монография. /В.Н. Борков. – Омск: Омская академия МВД России, 2014. – С. 79-81.

устанавливаемые Конституцией РФ, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов.

Под лицами, занимающими государственные должности субъектов Российской Федерации, понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов.

В качестве главы органа местного самоуправления может выступать только глава муниципального образования, под которым следует понимать высшее должностное лицо муниципального образования, наделенное Уставом муниципального образования собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

Помимо представителей власти, к должностным лицам закон относит и лиц, выполняющих организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в указанных в законе органах, учреждениях, корпорациях и т.д.

При этом под организационно-распорядительными функциями следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п.

Как административно-хозяйственные функции надлежит рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по

принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходованием).

Что касается исполнения функций должностного лица по специальному полномочию, то к этой категории относится осуществление функции представителя власти, исполнение организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций лицом, возложенных на него законом, иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом (например, функции присяжного заседателя).

При временном исполнении функций должностного лица или при исполнении их по специальному полномочию лицо может быть признано должностным лишь в период исполнения возложенных на него функций.¹

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что если лицо, назначенное на должность с нарушением требований или ограничений, установленных законом или иными нормативными правовыми актами к кандидату на эту должность (например, при отсутствии диплома о высшем профессиональном образовании, необходимого стажа работы, при наличии судимости и т.п.), из корыстной или иной личной заинтересованности использовало служебные полномочия вопреки интересам службы либо совершило действия, явно выходящие за пределы его полномочий, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, то такие действия следует квалифицировать соответственно как злоупотребление должностными полномочиями либо как превышение должностных полномочий.²

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 12.

² Там же.

Отметим, что не являются должностными лицами работники, исполняющие сугубо профессиональные или технические обязанности (например, секретари, работники юридического отдела, архива, канцелярии и т.д.). Однако некоторые категории работников могут признаваться должностными лицами, если помимо профессиональных или технических обязанностей на них в установленном порядке возложено выполнение организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций.

Тем не менее, несмотря на закрепление в примечании к ст. 285 УК РФ понятия должностного лица (с раскрытием отдельных признаков субъекта) и его последующего совершенствования, данная дефиниция имеет недостатки, порождающие проблемы в правоприменительной деятельности.

Так, современный уголовный закон содержит в дефиниции понятия должностного лица термин «контрольный пакет акций», однако при этом не устанавливает его конкретный размер. Для решения вопроса о наличии у субъекта, выполняющего управленческие функции в акционерном обществе, признаков должностного лица проводят экспертизу с целью определения размера принадлежащего государству или муниципальному образованию контрольного пакета акций. Что позволяет, при указанных обстоятельствах, в одних случаях установить преступность деяния, а в других – исключить, что является несправедливым, поскольку указанная процедура создает сложности при квалификации деяний управленцев таких организаций по признаку субъекта, – в итоге – отсутствие единообразной практики применения норм о служебных преступлениях названных лиц¹.

Также заслуживает внимания вопрос относительно определения границ уголовно-правовой охраны рассматриваемой сферы общественных отношений с учетом последних изменений понятия должностного лица.

¹ Егорова Н. Новеллы Уголовного кодекса о должностных преступлениях // Законность. - М.: Проспект, 2016. № 2. – С. 34-38.

Общественная опасность так называемых должностных или служебных преступлений, предусмотренных главы 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», заключается в том, что посягательства на процесс нормального, регламентированного законодательством, функционирования государственных, муниципальных органов и учреждений дестабилизируют работу публичного аппарата власти и управления.¹

Опасность должностных преступлений заключается в том, что они существенно снижают эффективность деятельности аппарата публичной власти, грубо нарушают права и законные интересы граждан, подрывают авторитет государственной власти в целом.²

Анализируя смежные признаки составов преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ) и преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях (глава 23 УК РФ), следует отметить, что если ранее, управленцами в соответствии с примечанием к ст. 201 УК РФ, признавались лица, выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные полномочия в любых коммерческих организациях независимо от формы собственности, то в настоящее время данный признак имеет решающее значение при разграничении составов преступлений.

Наблюдаемая в последнее десятилетие тенденция роста игнорирования законодателем действующего конституционного принципа равенства всех форм собственности и их одинаковой правовой защиты, ранее получивший

¹ Бриллиантов А.В. Уголовное право России: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. – С. 144.

²Алексеев И.А. К вопросу о становлении и развитии российского законодательства о юридической ответственности органов публичной власти // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2016. – № 3. – С. 27 - 31.

свою реализацию в УК РФ 1996 года, подтверждается и последними новеллами в примечании к ст. 285 УК РФ¹.

Приравнивание лиц, выполняющих организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, позволяет сделать вывод о том, что в случае, когда речь идёт об участии государства в экономическом процессе в качестве хозяйствующего субъекта, вопрос о квалификации неправомерных действий лиц, входящих в органы управления коммерческих и некоммерческих организаций, должен решаться исходя из установления наличия/отсутствия доминанты публичного интереса, механизма принятия соответствующих управленческих решений.²

Неудивительно, что данная новелла вызвала неоднозначную оценку со стороны научного сообщества. По мнению А.И. Рарога, указанные изменения можно расценить как отступление от конституционного принципа равной защиты всех форм собственности, вступающее при этом в противоречие с п. 1 примечаний к ст. 201 УК РФ. Поскольку в соответствии с последним лица, выполняющие управленческие функции в государственных и муниципальных предприятиях, несут ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, а лица, выполняющие те же функции на предприятиях с определяющей долей государственной или муниципальной собственности, несут более строгую ответственность в соответствии с п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ - как должностные лица³.

Таким образом, законодатель в нарушение принципа равной правовой защиты всех форм собственности обеспечил усиленную защиту

¹ Рарог, А.И. Статья: Уголовно-правовые амбиции российского законодателя // Судья. – 2016. – № 4. – С. 10-12.

² Фокин М.С., Немцев М.Ю. К вопросу о разграничении служебных и должностных преступлений // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2011. – №3. (дата обращения: 22.05.2017).

³ Рарог А.И. Указ. соч. – С. 119.

государственной собственности, установив повышенную степень общественной опасности по сравнению с иными формами собственности, тем самым определив для субъекта преступлений главы 30 УК РФ более строгий вид наказаний.

Рассматривая круг субъектов, относящихся к должностным лицам, следует обратить внимание и на дефиницию «иностранное должностное лицо».

Так, федеральным законом (далее – ФЗ) от 04.05.2011 № 97-ФЗ был расширен круг субъектов должностных преступлений в рамках взяточничества, путем включения в него иностранных должностных лиц и должностных лиц публичной международной организации. В настоящее время под иностранным должностным лицом в статьях 290, 291, 291.1 и 304 УК РФ понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия; под должностным лицом публичной международной организации понимается международный гражданский служащий или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени.¹ Данные дефиниции были заимствованы из п.п. «b» и «с» ратифицированной Россией Конвенции против коррупции.² Указанные изменения уголовного законодательства РФ были приняты в целях гармонизации с положениями европейских конвенций по борьбе с коррупционными преступлениями, в связи с тем, что в современном обществе коррупция усиливает свое

¹Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» от 04.05.2011 № 97-ФЗ (ред. от 04.06.2014) // Российская газета. – № 97. – 06.05.2011.

² Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2006 г. – № 10.

негативное социально-правовое воздействие на общественные отношения, приобретая широкомасштабный характер.

Анализ международного опыта, в частности опыта стран ближнего зарубежья, принимая во внимание близость юридической школы государств - бывших республик СССР, показывает наличие и иных подходов к определению понятия иностранного должностного лица, которые зависят от объема охраняемых общественных отношений и приемов законодательной техники при установлении уголовно-правовых запретов за должностные преступления. К примеру, УК Республики Таджикистан, УК Кыргызской Республики, УК Республики Казахстан, УК Азербайджанской Республики в пределах соответствующей главы охраняют только интересы публичной службы. Тогда как УК Украины, УК Республики Беларусь, УК Республики Узбекистан предусматривает защиту интересов всей сферы служебной деятельности, соответственно содержание понятия «должностное лицо» в таких странах шире, поскольку включает в себя лиц, выполняющих соответствующие функции не только в публичных органах (учреждениях), но и в иных, независимо от формы собственности, в том числе и иностранных должностных лиц.¹

В п. 4 ч. 4 ст. 4 УК Республики Беларусь иностранное должностное лицо не выделяется в качестве самостоятельного субъекта, а данный статус закрепляется лишь как одна из категорий должностных лиц.² Данный подход наделения правоприменителя излишне широкими дискреционными полномочиями по толкованию уголовного закона, ввиду неопределенности субъекта преступления, размывает границы оснований уголовной ответственности, что представляется необоснованным.

¹Авдеев, О.Ю. Особенности регламентации признаков субъекта должностных преступлений в уголовном законодательстве зарубежных стран // Рос. следователь. - 2013. - № 1. - С. 40-42.

² Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 15.10.1999. – №76. – 2/50.

В УК Республики Казахстан предусмотрена ответственность за взяточничество иностранного должностного лица. Однако понятие субъекта не нашло своего отражения непосредственно в уголовном законе, его определение разъяснил Верховный суд Республики Казахстан, дословно воспроизведя положения п.п. «b» и «с» Конвенции против коррупции.¹ Данный подход ориентирует правоприменителя руководствоваться при раскрытии признаков иностранного должностного лица или должностного лица публичной международной организации, исходя из положений нормативных актов, наделяющих указанных лиц соответствующими полномочиями. В таком случае круг специальных субъектов полностью зависит от содержания регулятивного законодательства даже без привязки к уголовному закону.

Данная проблема свойственна и российскому уголовному праву, где, несмотря на закрепление в уголовном законе понятий иностранного должностного лица и должностного лица публичной международной организации, Пленум не разъясняет спорные ситуации, а лишь приводит примеры данных специальных субъектов. Так, в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 г. Москва «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» уточнено, что данные субъекты должны быть признаны таковыми международными договорами РФ в области противодействия коррупции, к примеру, к иностранным должностным лицам относят министра, мэра, судью, прокурора, а к должностным лицам публичной международной организации относятся, в частности, члены парламентских собраний международных организаций, участником которых является РФ, лица, занимающие судебные должности любого международного суда,

¹ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» от 27 ноября 2015 года № 8 // Казахстанская правда. – 26.12.2015. – № 247 (28123).

юрисдикция которого признана РФ.¹ Такой подход также не дает исчерпывающего понимания рассматриваемого специального субъекта.

Обоснованно отмечает профессор Яни П.С. в части оценки такого подхода, что неясно как действовать в ситуации, когда, к примеру, сотрудники секретариата Евразийского экономического сообщества в соответствии со ст. 10 Статута Суда прямо названы международными служащими, но судьи к их числу не отнесены, в связи с чем возникают вопросы с применением нормы в случае совершения судьей коррупционного преступления, т.к. судью можно будет признать лицом, действующим от имени указанной организации, только если в документе, определяющем полномочия судьи, прямо указано, что он выносит решение от имени указанного Суда, чего в действительности не закреплено.²

Интересным представляется германская модель, устанавливающая ответственность иностранных должностных в Законе о борьбе с коррупцией иностранных должностных лиц в международных торговых сделках 1998 г.³ При этом закон не закрепляет понятия должностного лица, выделяя лишь категории лиц, относящиеся к ним:

- 1) судьи иностранных судов и международных судов;
- 2) публичные должностные лица иностранных государств и лиц, выполняющих публичные функции государства или публичной компании;
- 3) должностные лица международных организаций или лиц, выполняющих их функции;
- 4) военнослужащие иностранных государств;
- 5) члены законодательных органов иностранных государств и представительных органов международных организаций. Согласно позиции

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 9 июля 2013 г. № 24 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 9.

² Яни, П.С. Новое постановление Пленума Верховного суда о взяточничестве // «Законность». – 2013. – № 9. – С. 12-14.

³ Act on Combating Bribery of Foreign Public Officials In International Business Transactions 1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/investment/anti-bribery/anti-briberyconvention/2377209.pdf>. (дата обращения 21.02.2017).

Верховного федерального суда по делу Siemens, применение норм международного права, а именно п. «а» ч. 4 ст. 1 Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок Организации экономического сотрудничества и развития (далее – Конвенции ОЭСР 1997 г.), является обязательным при определении иностранного должностного лица как субъекта преступления.¹

Как уже было отмечено выше, отечественный законодатель прописал дефиниции данных специальных субъектов непосредственно в уголовном законе, продублировав положения п.п. «b» и «с» ратифицированной Россией Конвенции против коррупции.

Согласно же Конвенции ОЭСР 1997 г., на которую ориентируется ряд европейских стран, «иностранное должностное лицо» как любое лицо, занимающее назначаемую или выборную должность в органе законодательной, исполнительной или судебной власти иностранного государства, любое лицо, отправляющее государственные функции для иностранного государства, в том числе и для государственного органа, предприятия или учреждения, а также любое должностное лицо или представителя международной организации.² Сравнительный анализ определений вышеназванных Конвенций позволяет установить, что последнее является более широким по своему содержанию, включает в себя также «должностных лиц публичных международных организаций», которые, в свою очередь, делают различие между должностным лицом публичной международной организации и ее представителем.

¹ Modernization of the German Anti-Corruption Criminal Law by International Legal Provisions. Sebastian Wolf, 2014. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.germanlawjournal.com/pdfs/Vol07No09/PDF_Vol_07_No_09_785792_Developments_Wolf.p. (дата обращения 14.02.2017).

² Панаева, Л.Е., Кириенко, М.С. Подход закрепления понятия иностранное должностное лицо: сравнительно-правовой и юридико-технический аспект / Журнал Республики Казахстан, зарегистрирован Министерством Культуры, информации и общественного согласия Республики Казахстан. – Вестник науки Костанайского социально-технического университета № 2. – 2016. – С. 132-135.

Таким образом, представленная дефиниция должностного лица в примечании к ст. 285 УК РФ требует дальнейшего совершенствования. Наличие оценочных категорий, отсутствие строго установленных критериев определения признаков должностного лица («контрольный пакет акций») порождает излишние трудности в правоприменении, создавая препятствия в формировании единообразной судебной практики. Необоснованный подход к определению объектов уголовно-правовой защиты, установление повышенной степени общественной опасности при посягательстве исключительно на государственное имущество, усиление в обеспечении его правовой защиты, вступает в противоречие с действующими конституционными принципами, в том числе относительно защиты всех форм собственности. Кроме того, наличие на международном уровне существенных противоречий в раскрытии содержания категорий иностранных должностных лиц и должностных лиц публичной международной организации осложняет урегулирование отношений со специальным субъектом на национальном уровне и требует более глубокого изучения и разрешения данной проблемы законодателем в рамках всего мирового сообщества.

2.2 Уголовно-правовая характеристика специального субъекта преступления, совершенного сотрудником органов внутренних дел

Согласно статистическим данным Главного организационно-аналитического управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации в январе – декабре 2016 года на территории нашего государства выявлено 32 924 (+1,4 %) преступления коррупционной направленности, удельный вес которых в общем числе зарегистрированных преступлений составил 1,5 %. При этом статистика отражает снижение показателей

преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ (получение взятки) на 17,7 % (с 6 495 до 5 344) и ст. 291 УК РФ (дача взятки) на 1,9 % (с 6 816 до 4 640).¹

Относительно состояния коррупционной преступности на территории Челябинской области известно по итогам ежегодной пресс-конференции, которая состоялась 9 декабря 2016 года в правительстве Челябинской области, посвященной международному дню борьбы с коррупцией, провозглашенному Генеральной Ассамблеей ООН. Начальник отдела по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции прокуратуры области Александр Ермолаев представил результаты работы правоохранительных органов за 11 месяцев 2016 года. Так, с января по ноябрь в Челябинской области выявлено 732 преступления коррупционной направленности: 452 из них — преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы органов местного самоуправления. Это наиболее тяжкие и опасные коррупционные преступления, предполагающие корыстное злоупотребление должностными полномочиями, нецелевое расходование бюджетных средств, превышение должностных полномочий, незаконное участие в предпринимательской деятельности и совершение служебного подлога и др. Больше других выявляются преступления, связанные со взяточничеством, — получение (ст. 290 УК РФ) и дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), совершенные на сумму свыше 30 миллионов рублей, по которым привлечены к ответственности около 200 человек.² Однако согласно информации, сообщенной спикерами, в городах Уральского федерального округа, таких как Тюмень, Екатеринбург, Ханты-Мансийск, Курган и Ямал

¹ Статистические данные Главного организационно-аналитического управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации в январе – декабре 2016 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 14.04.2017).

² В Челябинской области уровень коррупции выше общеуральского // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/accidents/2215967.html> (дата обращения 21.02.2017).

произошло заметное снижение взяточничества с 15 до 28 %. Тогда как в Челябинской области был отмечен рост данной преступности.

Участники круглого стола, в числе которых были представители исполнительной власти, прокуратуры, следственного управления, бизнеса и общественных организаций проанализировав ситуацию с коррупцией на Южном Урале, пришли к выводу: борьба ведется, но коррупционный фон не рассеивается, более того, в регионе растет «цена вопроса»¹.

Итоги минувшего года сигнализируют о неэффективных методах борьбы с данным видом преступности, а также о необходимости повышения качества работы органов предварительного расследования. Поскольку наивысшую степень угрозы коррупция представляет тогда, когда она проникает в органы государственной власти, особенно в правоохранительные органы, которые созданы непосредственно для ее противодействия, что порождает проблемы, связанные с уголовно-правовой оценкой данных общественно опасных деяний и определением круга лиц, причастных к их совершению. Одним из сложных и актуальных вопросов современной уголовно-правовой теории и практики является вопрос об установлении и реализации уголовной ответственности за нарушение лицом своих профессиональных обязанностей и функций. Обладание субъектом властных полномочий и его стремление в получении имущественных выгод, преференций, услуг порождает коррупцию.

Коррупция в органах внутренних дел - это негативное социально-правовое явление, требующее незамедлительной борьбы с ней. В целях противодействия коррупции ратифицированы нормативные акты международного уровня².

¹ В 2016 году в Челябинской области выявлено 732 случая коррупции // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chel.mk.ru/articles/2016/12/09/v-2016-godu-v-chelyabinskoy-oblasti-vyyavleno-732-sluchaya-korrupcii.html> (дата обращения 21.02.2017).

² Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (Федеральный закон «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции») от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ // Бюллетень международных договоров. – 2006. – №10.

Национальное законодательство ответственность за коррупционные преступления также закрепило в нормативно-правовых актах¹.

Коррупционное преступление, совершенное сотрудником органов внутренних дел относится к числу должностных преступлений.

Сотруднику органов внутренних дел как участнику уголовно-правовых отношений свойственны отличительные особенности, которые формируются за счет особого статуса лица, основную роль в котором играют выполняемые им специфические задачи и расширенные властные полномочия.²

Как верно отмечено Е.Р. Абызовой, «правовой статус сотрудников органов внутренних дел – это комплексная категория, аккумулирующая одновременно признаки нескольких видов специальных статусов: государственных служащих, должностных лиц, представителей власти».³

Конвенция Совета Европы от 27 января 1999 г. «Об уголовной ответственности за коррупцию» (Федеральный закон «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию») от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ // СЗ РФ. – 2009. – №20.

Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок Организации экономического сотрудничества и развития // СЗ РФ. – 2012. – № 6.

¹ Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 151-152.

Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Российская газета. – 29.07.2006. – № 165.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Российская газета. – 30.12.2008. – № 266.

Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ // Российская газета. – 22.07.2009. – № 133.

Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ // Российская газета. – 05.12.2012. – № 280.

Федеральный закон «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ // Российская газета. – 2013. – № 100.

² Ларин В. Ю. Уголовно-правовой статус сотрудника органов внутренних дел // Ленинградский юридический журнал. 2015. №2 (40). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovoy-status-sotrudnika-organov-vnutrennih-del> (дата обращения: 22.01.2017).

³ Абызова Е.Р. Правовой статус сотрудников органов внутренних дел (общетеоретические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. – С. 18.

Данный статус рассматриваемого субъекта формируется за счет прав и обязанностей, которые закрепляются за лицом действующим законодательством.¹

В содержание уголовно-правового статуса указанного должностного лица дел входят элементы их уголовно-правовой охраны (право на исключение преступности деяния в специальных случаях; право на повышенную защиту жизни, здоровья, чести, достоинства и деловой репутации), а также элементы уголовно-правового воздействия на них, включающие обязанность нести повышенную уголовную ответственность в случае совершения умышленного преступления, либо вследствие ненадлежащего исполнения своих полномочий; обязанность понести в связи с этим наказание, а также иные негативные последствия привлечения к уголовной ответственности.²

Рассматривая сотрудников органов внутренних дел в качестве лиц, совершивших преступление, следует подчеркнуть, что к ним применим ряд общих уголовно-правовых норм, касающихся возможности применения специфических обстоятельств, отягчающих наказание (п. «н», «о», ч. 1 ст. 63 УК РФ), связанных с назначением наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а

¹ Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 № 342-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 49 (ч. 2). – Ст. 7020.

Федеральный закон «О полиции» от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

Федеральный закон «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 51. – Ст. 5681.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1455.

Постановление Правительства РФ от 22.12.2006 № 789 «О форме одежды, знаках различия и нормах снабжения вещевым имуществом сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, имеющих специальные звания внутренней службы» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (2 ч.). Ст. 251.

² Ларин В. Ю. Уголовно-правовой статус сотрудника органов внутренних дел. Указ. соч.

также лишение специального, воинского, почетного звания, классного чина и государственных наград.

Индивидуализация уголовной ответственности данных лиц обоснована следующими факторами:

- теоретическое и практическое обладание знаниями оперативно-розыскной деятельности, положениями криминалистики, уголовного и уголовно-процессуального законодательства, позволяющих успешно скрывать следы совершенного преступления;
- первоначальный доступ к лицам, нарушившим закон (прямой контакт), обеспечивающий «безопасно» совершать должностные преступления;
- попустительство со стороны руководителей органов внутренних дел относительно рассмотрения заявлений о правонарушениях своих подчиненных, оправдывая их якобы целями раскрытия тяжких преступлений.¹

Действительно, необходимо принимать во внимание, что, благодаря специальной подготовке и широким властным полномочиям, сотрудники органов внутренних дел могут использовать более изощренные способы совершения и сокрытия преступлений.

Согласно Определению Конституционного суда РФ от 8 декабря 2011 г. № 1623-О-О «совершение сотрудниками органов внутренних дел, на которых возложена исключительная по своему объему и характеру... ответственность по защите жизни и здоровья граждан, противодействию преступности и охране общественного порядка, умышленного преступления свидетельствует об их осознанном противопоставлении себя целям и задачам деятельности полиции, что способствует формированию негативного отношения к органам внутренних дел и институтам государственной власти в целом, деформирует нравственные основания взаимодействия личности, общества и государства,

¹ Там же. С. 59-63.

подрывает уважение к закону и необходимости его безусловного соблюдения».¹

Несомненно, что при совершении преступления указанными должностными лицами, кроме отношений, характеризующих основной непосредственный объект, всегда страдают отношения, связанные с нормальным функционированием данных органов и всей правоохранительной системы в целом. Отсюда следует, что при совершении данными лицами преступлений, повышается как общественная опасность содеянного, так и общественная опасность личности виновного. При этом ключевым элементом, повышающим общественную опасность в случаях совершения преступления сотрудниками органов внутренних дел, является их служебное или должностное положение, профессиональный правовой долг.²

Таким образом, преступное деяние становится возможным лишь благодаря использованию лицом своих служебных полномочий или занимаемой должности, т.е. специальным признаком выступает профессиональный статус лица – должностное положение, признаки которого предусмотрены в примечании 1 к ст. 285 УК РФ.

Как справедливо отмечают А.И. Рарог, А.Н. Войтович, указанное примечание представляет собой самостоятельный структурный элемент

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 1623-О-О «По запросу Лабытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пункта «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.12.2016).

² Понятовская Татьяна Григорьевна Совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел как обстоятельство, отягчающее наказание // Общество и право. 2014. №3 (49). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovershenie-umyshlennogo-prestupleniya-sotrudnikom-organa-vnutrennih-del-kak-obstoyatelstvo-otyagchayuschee-nakazanie> (дата обращения: 22.05.2017).

текста уголовного закона, уточняющий специальные признаки субъекта преступления, т.е. является примечанием-дефиницией¹.

В частности, ст. 285 УК РФ квалифицирует действия должностного лица как злоупотребление должностными полномочиями, которое из корыстной или иной личной заинтересованности совершает входящие в круг его должностных полномочий действия при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения².

Под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы следует понимать совершение таких деяний, которые, хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями.

К примеру, Нагайбакский районный суд Челябинской области установил, что Букасев С.Н., будучи должностным лицом, совершил использование своих служебных полномочий вопреки интересам службы, действовал из иной личной заинтересованности, желая улучшить действительное положение раскрываемости преступлений и повысить показатели как своей работы в части раскрытия преступлений на закрепленном административном участке, так и показатели работы отдела МВД России в целом, по мотивам карьеризма, с целью сокрытия от статистического учета тяжкого нераскрытого преступления, совершенного в отношении имущества супругов ФИО6 и ФИО5 в условиях неочевидности, уничтожил заявление ФИО5 о

¹ Войтович, А., Рарог, А. Примечания в уголовном законе / А. Войтович, А. Рарог // Законность. – 2008. – № 2. – С.17.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (13-е издание, переработанное и дополненное) / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2013. – С. 243.

краже, тем самым скрыл указанное преступление от учета, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов супругов ФИО6 и ФИО5, а также охраняемых законом интересов общества и государства¹.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что сотрудник органов внутренних дел, совершая преступление, выступает специальным субъектом, поскольку его действия связаны со злоупотреблением профессиональных обязанностей, использованием своего должностного положения, что приводит к нарушению законных прав, свобод и интересов граждан, дезорганизации нормальной работы правоохранительных органов, а также противоречит тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими полномочиями, направленными, как правило, против интересов службы.

Сотрудник органов внутренних дел как специальный субъект коррупционных преступлений – это гражданин РФ, осуществляющий правоохранительную службу в организациях, подразделениях системы МВД России, которому присвоено специальное звание рядового или начальствующего состава органов внутренних дел, умышленно совершивший преступление с использованием своего должностного, служебного положения, полномочий из корыстной и иной личной заинтересованности².

Анализ определения позволяет выделить следующие характерные черты:

- особый статус субъекта – должностное лицо, наделенный в силу специфики своей профессии особыми полномочиями и положением – сотрудник органов внутренних дел, совершающий коррупционное преступление;

¹Судебная практика. Росправосудие // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-nagajbaskij-rajonnyj-sud-chelyabinskaya-oblast-s/act-455550272/> (дата обращения 10.02.2017).

²Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 № 342-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 49 (ч. 2). – Ст. 7020.

- противоправное деяние обусловлено использованием служебного положения субъекта;

- наличие у субъекта корыстного мотива (получение имущественных выгод для себя и (или) для третьих лиц), иной личной заинтересованности;

- повышенный уровень общественной опасности – совершение деяния против интересов правоохранительной службы, нарушение прав и свобод человека и гражданина;

- падение авторитета публичной власти, одним из направлений деятельности которой является защита населения и обеспечение правопорядка, рождающее недоверие граждан, нежелание обращаться за помощью в случае нарушения их прав и интересов.

Применительно к ст. 290 УК РФ можно выделить следующую классификацию специального субъекта являющегося сотрудником органов внутренних дел, совершившего преступление следующим образом:

- с использованием служебных полномочий, но в отсутствие предусмотренных законом оснований или условий для их реализации (фальсификация доказательств по уголовному делу);

- используя полномочия другого должностного лица (принятие незаконного решения на основании заведомо подложных документов, внесение в документы сведений, не соответствующих действительности);

- единолично, однако могли быть осуществлены только коллегиально либо по согласованию с другим должностным лицом или органом;

- пренебрегая служебными обязанностями (неисполнение предусмотренной законом обязанности по составлению протокола об административном правонарушении).

Так, в 2012 году Копейский городской суд Челябинской области признал виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 290 УК РФ, ч.1 ст. 285 УК РФ, Альманова В.А. - инспектора отдела безопасности федерального казенного учреждения «Исправительная колония НОМЕР

Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Челябинской области. Подсудимый, находясь при исполнении своих должностных обязанностей, в указанное время в указанном месте обратился к осужденному Д.Н.А., с предложением принести ему сотовый телефон за денежное вознаграждение в размере *** рублей. При этом Альманов осознавал, что в силу своего должностного положения может способствовать таким действиям, а именно имеет возможность пронести на территорию ИК г. Копейска сотовый телефон и зарядное устройство, и передать их Д.Н.А., поскольку он, как сотрудник данного исправительного учреждения, не подвергается досмотру по выявлению наличия предметов, запрещенных к нахождению у осужденных. После этого Альманов в этот же день в дневное время пронес на территорию ИК г. Копейска сотовый телефон и зарядное устройство, и передал их осужденному Д.Н.А. Своими действиями Альманов В.А. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 290 УК РФ - получение должностным лицом лично взятки в виде денег за совершение действий в пользу взяткодателя, если такие действия входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям. Своими преступными действиями Альманов В.А. подорвал авторитет государственной власти, нарушил установленный порядок деятельности исправительного учреждения, что повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, так как о действиях Альманова знал осужденный, у которого сформировалось мнение о вседозволенности и безнаказанности преступных действий Альманова, что существенно подорвало авторитет уголовно-исполнительной системы. Своими действиями Альманов В.А. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 285 УК РФ – использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной

заинтересованности и повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства¹.

Таким образом, проведенный анализ данных уголовно-правовой статистики, материалов судебной практики, отражающих тяжесть, масштаб преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел, ознакомление с научными взглядами ученых-теоретиков по проблемам коррупционной преступности, совершенных специальными субъектами, позволяют констатировать, что эффективность борьбы с данным негативным правовым явлением будет минимальна до тех пор, пока в правоохранительных органах будут служить лица, с которыми непосредственно и ведется борьба. Несомненно, что полностью искоренить преступность невозможно, тем не менее, противодействие должно осуществляться. Чему будет способствовать правильная квалификация деяния, основанная на единообразном и справедливом применении норм уголовного закона. В этой связи, верное определение признаков субъекта на момент совершения им преступления, позволит прийти к выводу о наличии или отсутствии состава коррупционного преступления при выполнении лицом должностных обязанностей.

2.3 Учет служебного положения при квалификации должностных преступлений

Теоретическое обоснование понятия «квалификация преступления» не имеет единой интерпретации². Можно сказать, что процесс квалификации

¹Судебная практика. Росправосудие // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-kopejskij-gorodskoj-sud-chelyabinskaya-oblast-s/act-107225222/> (дата обращения 13.02.2017).

² На взгляд Л. Д. Гаухмана, квалификация преступлений имеет место тогда, когда необходимо отграничить преступное от не преступного, и представляет собой субъективную категорию, то есть отражение содеянного в сознании лица, производящего его правовую оценку // Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М. 2005. – С. 121.

преступлений связан с правовой оценкой преступного деяния, предусмотренного уголовным законом, или же с установлением тождества конкретного случая признакам состава преступления.

Как важная составляющая гарантий реализации целей назначения наказания, правильная квалификация преступлений обусловлена не только профессиональными качествами судей, определяющих верность выбора соответствующей нормы уголовного закона, но и уровнем юридической техники как руководящего начала, при установлении правовой оценки совершенного преступления.

Регламентируя основания усиления уголовной ответственности для категории специальных субъектов, законодатель создал ранее не применяемый квалифицирующий признак — совершение преступления должностным лицом с использованием своего служебного положения в ч. 2 ст. 258 УК РФ.

Данное построение диспозиции статьи вызывает возражения и противоречивые мнения относительно применения понятия «должностное лицо» с одновременным указанием на его служебное положение. Возникает вопрос о причинах целенаправленного разделения данных правовых положений. Если законодатель подразумевал квалификацию противоправного деяния, совершенного должностным лицом, наряду с квалификацией преступления субъектом, использовавшим свое служебное положение, не являющегося должностным лицом, например работники зоопарков, заповедников, научных организаций и т.п., то в таком случае используемый в статье союз «и» не позволяет трактовать данный квалифицирующий признак с данной точки зрения.

Как полагал Б. В. Здравомыслов, квалификацией преступления необходимо считать установление точного соответствия совершенного лицом деяния (действия или бездействия) всем признакам состава преступления, предусмотренного той или иной нормой Особенной, а также в надлежащих случаях и Общей части Уголовного кодекса // Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. – М.: Юристъ, 2011. – С. 187.

Согласно п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы (ст. 285 УК РФ) судам следует понимать совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями.¹

По мнению профессора Волженкина Б.В., с которым на наш взгляд следует согласиться, совершенно оправдано к использованию должностным лицом своих служебных полномочий относить только такие деяния лица, которые вытекали из его компетенции (полномочий) и были связаны с осуществлением вопреки интересам службы прав и обязанностей, которыми это лицо наделено в силу занимаемой должности.

Необходимо отметить, что лицо обладает всеми такими возможностями благодаря занимаемой должности. Соответственно, статус должностного лица уже заранее предопределяет использование служебного положения. Поскольку, в случае отсутствия доказанности совершения деяния лицом именно в силу занимаемой должности, состав преступления будет отсутствовать². Формулировка «должностное лицо, использующее служебное положение» неоправданная и логически противоречива.

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 12.

² Волженкин Б.В. Служебные преступления. Указ.соч. – С. 99.

Так же следует подчеркнуть, что рассматриваемая норма не единственная с таким квалифицирующим признаком, что усугубляет ситуацию в единстве понимания признаков ряда специальных субъектов. В один период времени, при дополнении уголовного закона ст. 258.1 УК РФ он был дополнен п. «в» ч. 3 ст. 243.2 и п. «б» ч. 2 ст. 243.3 УК РФ УК РФ, в первой из которых усиливается ответственность для лиц, использующих служебное положение, а во второй — для должностных лиц, использующих служебное положение¹. Такие неоднозначные решения не вызывают одобрения, и это уже очевидно по действующей редакции ч. 2 ст. 258.1 УК РФ.

Созданные законодателем противоречия в части регламентации ответственности специальных субъектов в рамках ч. 2 ст. 258.1 УК РФ недопустимы и подлежат изменению, а именно необходимо либо исключить излишне указанный признак служебного положения, либо расширить состав и скорректировать с позиции юридической техники – заменив союз «и» на союз «или»².

Не менее актуальны существующие проблемы в правоприменительной деятельности судей в результате неправильного применения уголовного закона, повлекшее неверную квалификацию деяния лица, совершившего преступление с использованием своего служебного положения.

К примеру, возможность квалификации действий лица по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 292 УК РФ (Служебный подлог) и ч. 1 ст. 285 УК РФ (Злоупотребление должностными полномочиями), находится в прямой зависимости от объективной стороны злоупотребления должностными полномочиями либо от последствий преступлений.

¹ Федеральный закон О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии» от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ « (с изменениями и дополнениями) // Российская Газета. – 2013.

² Панаева, Л.Е. К вопросу о квалификации преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 258.1 уголовного кодекса РФ. Современные проблемы юридической науки: Материалы XII Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Юридический институт Южно-Уральского государственного университета, 13-14 мая 2016 г.). В 2-х частях. Ч. II.- Челябинск: Цицеро, 2016. – С. 65-66.

Так, приговором Советского районного суда г. Челябинска от 22 августа 2014 года Щ. осужден за совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 УК РФ. Судом первой инстанции при постановлении приговора из объема предъявленного Щ. обвинения было исключено два преступления, предусмотренных ч. 2 ст. 292 УК РФ, как излишне вмененных. Апелляционным приговором судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 04 декабря 2014 года приговор суда первой инстанции был отменен, а действия Щ. квалифицированы как два преступления, предусмотренных ч. 2 ст. 292 УК РФ. В обоснование принятого решения судебная коллегия указала, что Щ. вносил в официальные документы заведомо ложные сведения о совершении потерпевшими правонарушений, заведомо зная, что потерпевшие правонарушений не совершали. Совершая служебный подлог, Щ. в обоих случаях действовал умышленно, из корыстной и иной личной заинтересованности, так как количество составленных протоколов и постановлений по делам об административных правонарушениях имело значение для оценки работы государственного инспектора отдела надзора за опасными грузами, чрезвычайными ситуациями, пожарной и промышленной безопасностью. На основании данных о количестве административных дел составлялся «рейтинг» инспекторов, который доводился до сведения руководства. В результате служебных подлогов Щ. предполагал повысить показатели своей работы, сформировать у начальства хорошее представление о своих профессиональных качествах и исполнительности, добиться расположения и денежных поощрений за успешный труд.

Переквалифицировав действия осужденного как два преступления, предусмотренных ч. 2 ст. 292 УК РФ, суд второй инстанции указал, что совокупность преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 292 УК РФ и ч. 1 ст. 285 УК РФ, возможна только в случае, когда служебный подлог не входит в объективную сторону злоупотребления должностными полномочиями либо

когда каждое из должностных преступлений влечет «собственные» общественно опасные последствия¹.

Учитывая позицию Пленума Верховного Суда РФ, при решении вопроса о правовой оценке действий должностного лица, совершившего служебный подлог, необходимо разграничивать, когда такое лицо в связи с исполнением своих служебных обязанностей внесло в официальные документы заведомо ложные сведения либо исправления, искажающие их действительное содержание, то деяние должно быть квалифицировано по ст. 292 УК РФ. Если же им, наряду с совершением служебного подлога, совершается деяние, влекущее уголовную ответственность по ст. 285 УК РФ, то деяние подлежит квалификации по совокупности преступлений².

Вышеперечисленные обстоятельства дают основание полагать, что привлечь лицо к уголовной ответственности за совершение преступления с использованием своего служебного положения возможно при наличии следующей совокупности признаков:

— объективные признаки:

- служебное положение должно создавать реальную возможность для совершения такого преступления или облегчения его совершения;
- наличие связи между служебным положением лица и процессом совершения преступления;
- использование служебного положения выступает в качестве необходимого условия совершения преступления.

— субъективные признаки:

- деяние совершено должностным лицом (в соответствии с примечанием к ст. 285 УК РФ);

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015). Апелляционный приговор № 10-6517/2014 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://пшвс.рф/2015-obzor-praktiki-vs-rf.html> / (дата обращения 18.04.2017).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. № 19. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 12.

- виновный сознательно использует служебное положение в качестве способа совершения соответствующего преступления.

Правильная квалификация преступлений – важнейшая предпосылка обеспечения законности в деятельности правоохранительных органов.

Подводя итог, необходимо отметить, что обладание субъектом преступления наряду с общими факультативными признаками, предусмотренными в определенных нормах уголовного закона, играют важную роль для правильной квалификации преступлений. В связи с тем, что их наличие обязательно лишь для конкретного состава, то для объективности и правильности в принятии решения при вынесении приговора их значение является решающим¹.

¹Панаева, Л.Е. Проблемы квалификации преступлений со специальным субъектом // Современные проблемы юридической науки: Материалы XII Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Юридический институт Южно-Уральского государственного университета, 13-14 мая 2016 г.). В 2-х частях. Ч. II.- Челябинск: Цицеро, 2016. – С. 63-64.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Специальный субъект преступления как уголовно-правовой институт российского законодательства имеет важное научно-теоретическое и практическое значение.

Значимость данного института обусловлена наличием дополнительных признаков лица, правильное установление которых позволяет отграничивать не только смежные составы преступлений, но и избегать ошибок в процессе квалификации общественно опасных деяний, в том числе при решении вопросов уголовной ответственности, применения наказания и, в целом, осуществления правосудия в стране.

Историческое знание о становлении и дальнейшем совершенствовании института специального субъекта преступления отражает специфику эволюционного развития этого понятия и его связь с институтом соучастия, принимая во внимание тот факт, что в источниках права предусматривались нормы, в которых субъектом преступления признавалось лицо, обладающее наряду с общими дополнительными признаками. Как таковое понятие «специальный субъект преступления» не было нормативно признано и закреплено. С тех пор, несмотря на преобразование и усовершенствование уголовного законодательства данная категория также не нашла своего нормативного закрепления, в связи с чем на практике - при осуществлении правосудия нередко возникают спорные вопросы по поводу определения статуса лица и уголовно-правовой оценки его действий.

Законодатель предусмотрел решение данной проблемы, путем указания на определенные, специфические черты субъекта, позволяющие ограничить круг лиц, для которых закреплена уголовная ответственность в рамках диспозиции конкретной статьи УК РФ, поскольку наличие признаков общего субъекта не всегда является исчерпывающим для привлечения к ответственности.

Несомненно, что изучение теоретических и практических основ зарубежного уголовного законодательства позволит нам выявить особенности нормативных положений отечественных уголовно-правовых институтов, оценить их качество, эффективность применения и фактическую реализацию.

Особый интерес для РФ представляет признание в качестве специального субъекта наряду с физическим юридическое лицо. Заимствование опыта зарубежных государств, привлекающих организации к уголовной ответственности, требует особого подхода к разрешению данного вопроса, что подтверждается дискуссиями относительно законопроекта о введении института уголовной ответственности юридических лиц. Необходимо проведение анализа относительно существующей нормативной базы, предусматривающей соответствующие меры ответственности, оценить результативность ее применения, возможность совершенствования действующего законодательства без коренных изменений положений. Данные выводы касаются и вопроса установления минимального возраста уголовной ответственности, что на наш взгляд, не требует корректировки и вполне соответствует устоявшимся в России общественным отношениям. Вместе с тем, детальная регламентация отдельных положений, связанная, скажем, с групповой преступностью, не нашедших своего отражения в праве РФ, может быть заимствована как опыт зарубежной практики. Например, заслуживает внимания подробная регламентация организованной преступности в Уголовном кодексе Италии.

В связи с вышесказанным можно отметить, что изучение и проведение анализа уголовного законодательства зарубежных стран вносит большой вклад в совершенствование и развитие отечественного законодательства.

Так, проанализировав отдельные положения действующего уголовного законодательства, мы приходим к выводу о том, что уголовная ответственность по ряду статей Особенной части УК РФ исключается в отношении лица, который, несмотря на обладание всеми признаками общего

субъекта, не соответствует требованиям, предусмотренных в положениях конкретной статьи относительно наличия дополнительных признаков. При этом следует отметить, что специальные признаки субъекта преступления обязательны не для всех составов преступления, поэтому их относят к категории факультативных. Значимость данных свойств субъекта выражается в том, что, выступая в качестве конструктивных признаков, они являются обязательными, поскольку закон включает их в основной состав преступления. Также признаки специального субъекта могут выполнять роль квалифицирующего признака, например, могут быть включены в конструкцию не основного состава, а в состав с отягчающими обстоятельствами. Поэтому наличие дополнительных признаков определяет субъекта конкретных видов преступлений и может быть обусловлено разными обстоятельствами. К тому же классификации факультативных признаков являются важным условием для устранения коллизий, возникающих в судебной практике, с учетом тенденции роста преступлений в сфере профессиональных, служебных отношений и их повышенной общественной опасностью.

В этой связи, особую значимость приобретает вопрос, связанный с установление признаков должностного лица, понятие которого закреплено в примечании к ст. 285 УК РФ. Однако наличие, в предусмотренной уголовным законом дефиниции, оценочных категорий, отсутствие строго установленных критериев определения признаков указанного субъекта порождает излишние трудности в правоприменении, создавая препятствия в формировании единообразной судебной практики. Кроме того, наличие на международном уровне существенных противоречий в раскрытии содержания категорий иностранных должностных лиц и должностных лиц публичной международной организации осложняет урегулирование отношений со специальным субъектом на национальном уровне и требует более глубокого изучения и разрешения данной проблемы законодателем в рамках всего мирового сообщества.

Анализ уголовно-правовой статистики, отражающей количество преступлений, совершенных должностными лицами, ознакомление с научными взглядами ученых-теоретиков по проблемам коррупционной преступности, совершенных специальными субъектами, позволяют сделать вывод о том, что сотрудник органов внутренних дел, совершив преступление коррупционной направленности, признается специальным субъектом, поскольку его действия связаны со злоупотреблением профессиональных, служебных обязанностей, использованием своего должностного положения, что приводит к нарушению законных прав, свобод и интересов граждан, дезорганизации нормальной работы правоохранительных органов, а также противоречит тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими полномочиями, направленными, как правило, против интересов службы.

Данные преступления представляют особую опасность, поскольку высокие показатели их совершения не только увеличивают общее количество общественно-опасных деяний, совершаемых в стране, но и влекут за собой снижение авторитета правоохранительных органов и всего государственного аппарата среди населения страны, что порождает чувство недоверия со стороны граждан, нежелание обращаться к ним за помощью в случае нарушения их прав и законных интересов.

Эффективность борьбы с данным негативным правовым явлением будет минимальна до тех пор, пока в правоохранительных органах будут служить лица, с которыми непосредственно и ведется борьба. Несомненно, что полностью искоренить преступность невозможно, тем не менее, противодействие должно осуществляться. Чему будет способствовать правильная квалификация деяния, основанная на единообразном и справедливом применении норм уголовного закона. В этой связи, верное определение признаков субъекта на момент совершения им преступления, позволит прийти к выводу о наличии или отсутствии состава

коррупционного преступления при выполнении лицом своих должностных обязанностей.

Подводя итог, необходимо отметить, что обладание субъектом преступления наряду с общими факультативными признаками, предусмотренными в определенных нормах уголовного закона, играют важную роль для правильной квалификации преступлений. В связи с тем, что их наличие обязательно лишь для конкретного состава, то для объективности и правильности в принятии решения при вынесении приговора их значение является решающим.

В современном уголовном законодательстве, как известно, определение рассматриваемого субъекта не нашло своего отражения. Учитывая вышеизложенные научные взгляды относительно определения специального субъекта, наиболее удачной представляется формулировка, предложенная С.С. Аветисяном: «Специальный субъект преступления – это лицо, являющееся надлежащим субъектом специальных общественных отношений, охраняемых уголовным законом, и совершившее предусмотренное этим законом общественно опасное деяние, связанное с нарушением возложенных на него обязанностей, обладающее наряду с общими и дополнительными признаками, указанными в диспозиции статьи Особенной части или непосредственно вытекающими из уголовного закона, а в необходимых случаях, перечисленных в иных законодательных актах, свидетельствующих о его возможности и способности совершить соответствующее деяние и нести уголовную ответственность в качестве исполнителя преступления».

На наш взгляд, позиция автора, в свете развития современного уголовного законодательства, является наиболее приемлемой и подходящей, поскольку от научной обоснованности и практической значимости определения понятия «специальный субъект» будет зависеть вопрос о допустимости соучастия в преступлениях со специальными субъектами лиц, у которых отсутствуют признаки указанных субъектов. Также рассматриваемое понятие тесно связано с проблемами квалификации

общественно-опасных деяний, реализацией уголовной ответственности данных лиц.

Итак, вышеизложенное позволяет констатировать актуальность исследуемого вопроса и необходимость продолжения рассмотрения проблематики специального субъекта преступления в российском и зарубежном уголовном законодательстве как в историческом аспекте, так и в современности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 25 декабря 1993. – № 237.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (Федеральный закон «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ) // Бюллетень международных договоров. – 2006. – №10.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 года № 58/4 // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.
4. Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок Организации экономического сотрудничества и развития // СЗ РФ. – 2012. – № 6.
5. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма. Заключена в г. Варшаве 16 мая 2005 года // СЗ РФ. – 2009 г. – № 20. – Ст. 2393.
6. Конвенция Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию» от 27 января 1999 г. (Федеральный закон № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» от 25 июля 2006 г.) // СЗ РФ. – 2009. – № 20.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ) // Российская газета. – 08.12.1994. – № 238-239.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ // Российская газета. – № 148-149. – 1998.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
10. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 15.10.1999. – № 76. – 2/50.
11. Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1455.
12. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 №3-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 219.
13. Федеральный закон «О полиции» от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
14. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 №114-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.
15. Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 № 342-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 49 (ч. 2). – Ст. 7020.
16. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
17. Федеральный закон «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 51. – Ст. 5681.
18. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» от 04.05.2011 № 97-ФЗ // Российская газета. – № 97. – 06.05.2011.
19. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ, Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной

- Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 22.02.2014 № 20-ФЗ, Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ и др. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 18.03.2017).
20. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ // Российская газета. – 10.08.2001. – № 153-154.
 21. Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ // Российская газета. – 22.07.2009. – № 133.
 22. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии» от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ // Российская Газета. – 26.07.2013. – № 163.
 23. Федеральный закон «О животном мире» от 24.04.1995 № 52-ФЗ // Российская газета. – 04.05.1995. – № 86.
 24. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Российская газета. – 30.12.2008. – № 266.
 25. Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Российская газета. – 29.07.2006. – № 165.
 26. Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ // Российская газета. – 05.12.2012. – № 280.
 27. Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 № 342-ФЗ // Российская газета. – 07.12.2011. – № 275.
 28. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию

терроризма» от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 151-152.

29. Федеральный закон «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ // Российская газета. – 2013. – № 100.

Раздел 2 Литература

1. Авдеев, О.Ю. Особенности регламентации признаков субъекта должностных преступлений в уголовном законодательстве зарубежных стран / О.Ю. Авдеев // Рос. следователь. – 2013. – № 1. – 248 с.
2. Аветисян, С.С. Соучастие в преступлениях со специальным субъектом / С.С. Аветисян // Закон и право. – М.: Текст, 2003. – 459 с.
3. Алексеев И.А. К вопросу о становлении и развитии российского законодательства о юридической ответственности органов публичной власти // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2016. – № 3. – 476 с.
4. Бастрыкин, А. Удар в юрлицо: криминальные фирмы надо судить по Уголовному кодексу / А. Колдин // Российская газета. – 2011. – № 5436.
5. Борзенков, Г.Н., Иогамова-Хегай, Л.В., Комисарова, В.С., Рарог, А.И. Российское уголовное право. Общая часть / Г.Н. Борзенков, Л.В. Иогамова-Хегай, В.С. Комисарова, А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2007. – 502 с.
6. Борков В.Н. Уголовно-правовое предупреждение коррупции: Монография. /В.Н. Борков. – Омск: Омская академия МВД России, 2014. – 374 с.

7. Бриллиантов А.В. Уголовное право России: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. – 608 с.
8. Войтович, А., Рарог, А. Примечания в уголовном законе / А. Войтович, А. Рарог // Законность. – 2008. – № 2. – 177 с.
9. Волженкин Б.В. Служебные преступления: Монография. М.: Юристъ, 2000. – 368 с.
10. Додонов, В. Ответственность юридических лиц в современном уголовном праве / В. Додонов // Законность. – 2006. – № 4. – 121 с.
11. Егорова Н. Новеллы Уголовного кодекса о должностных преступлениях // Законность. - М.: Проспект, 2016. № 2. – 134 с.
12. Еникеев, М.И. Юридическая психология. – М.: ООО «Издательство НОРМА». – 2007. – 256 с.
13. Зограбян, Н.Ю. Понятие и юридическая природа специального субъекта / Н.Ю. Зограбян // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2009. – № 4. – 560 с.
14. Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. – М.: Изд-во Саратов. Ун-та., 1991. – 128 с.
15. Кибальник, А.Г. Признаки общего субъекта преступления (проблемные вопросы) // Общество и право. – Краснодар: Изд-во Краснодар. ун-та МВД России. – 2013. – № 2 (44). – 391 с.
16. Козлова, Н. Приступить к ликвидации. В Госдуму внесен закон об уголовной ответственности юридических лиц / Н. Козлова // Российская газета (Федеральный выпуск). – 2015 г. – № 6632.
17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (13-е издание, переработанное и дополненное) / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2013. – 921 с.
18. Ларин В. Ю. Уголовно-правовой статус сотрудника органов внутренних дел // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 2 (40). [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

- <http://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovoy-status-sotrudnika-organov-vnutrennih-del> (дата обращения: 22.03.2017).
19. Лейкина, Н.С., Грабовская, Н.П. Личность преступника и уголовная ответственность. Уголовное право / Н.С. Лейкина, Н.П. Грабовская. – М., 2000. – 440 с.
 20. Лемуткина, М. Уголовная ответственность распространится на юрлица? Адвокаты критически отнеслись к внесенному законопроекту // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mk.ru> (дата обращения 18.02.2015).
 21. Макарова, Т.Г. Уголовно-правовая характеристика соучастия в преступлении со специальным субъектом / Т.Г. Макарова. М.: СПб. – 2002. – 131 с.
 22. Назаренко, Г., Павлов, В.Г. Субъект преступления / Г. Назаренко, В.Г. Павлов. – М.: СПб., 2001. – 308 с.
 23. Новый Уголовный Кодекс Франции. – М.: Юридический колледж МГУ. – 2000. – 212 с.
 24. Орлов, В.С. Субъект преступления по советскому уголовному праву / В. С. Орлов – М.: Госюриздат, 1958. – 260 с.
 25. Орымбаев Р. Специальный субъект преступления. – Алма-Ата: Наука. – 1989. – 153 с.
 26. Панаева Л.Е., Кириенко М.С. Подход закрепления понятия иностранное должностное лицо: сравнительно-правовой и юридико-технический аспект / Л.Е. Панаева, М.С. Кириенко // Журнал Республики Казахстан. – Вестник науки Костанайского социально-технического университета № 2. – 2016. – С. 132-135.
 27. Панаева Л. Е., Кириенко М. С. Становление института специального субъекта преступления в российском уголовном законодательстве / Л.Е. Панаева, М.С. Кириенко // Современные проблемы юридической науки: Материалы XIX Международной научно-практической конференции Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2017

- (Юридический институт Южно-Уральского государственного университета, 31 марта 2017 г.). Челябинск: Цицеро, 2017. – С. 45-48.
28. Панаева Л.Е. К вопросу о квалификации преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 258.1 уголовного кодекса РФ / Л.Е. Панаева // Современные проблемы юридической науки: Материалы XII Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Юридический институт Южно-Уральского государственного университета, 13-14 мая 2016 г.). В 2-х частях. Ч. II.- Челябинск: Цицеро, 2016. – 279 с.
29. Панаева, Л.Е. Понятие специального субъекта преступления в Уголовном праве РФ / Л.Е. Панаева // Современные проблемы юридической науки. Материалы IX Международной научно-практической конференции молодых исследователей, посвященной 70-летию ЮУрГУ, 10-летию юридического факультета и 20-летию юридического образования в ЮУрГУ в 2 ч.. Ч. II – Челябинск: Цицеро, 2013. – 375 с.
30. Панаева, Л.Е. Проблемы квалификации преступлений со специальным субъектом / Л.Е. Панаева // Современные проблемы юридической науки: Материалы XII Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Юридический институт Южно-Уральского государственного университета, 13-14 мая 2016 г.). В 2-х частях. Ч. II.- Челябинск: Цицеро, 2016. – 279 с.
31. Панаева, Л.Е. Возраст уголовной ответственности по УК РФ в сравнении с УК Франции / Л.Е. Панаева // Современные проблемы юридической науки: Материалы X Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 18-19 апреля 2014 г.) В 2-х частях. – 2014. – 262 с.
32. Панаева, Л.Е. Юридическое лицо как специальный субъект преступления: сравнительно-правовой аспект / Л.Е. Панаева // «Гылым

- және білім – 2016» атты студенттер мен жас ғалымдардың XI Халық. ғыл. конф. = XI Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2016» = The XI International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2016». – Астана. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/> – 2016. – 7072 с.
33. Понятовская Т.Г. Совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел как обстоятельство, отягчающее наказание // Общество и право. 2014. №3 (49). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovershenie-umyshlennogo-prestupleniya-sotrudnikom-organa-vnutrennih-del-kak-obstoyatelstvo-otyagchayuschee-nakazanie> (дата обращения: 22.03.2017).
34. Прохоров, Л.А., Прохоров, М.Л. Уголовное право / Л.А.Прохоров, М.Л.Прохоров. – М.: Проспект, 2000. – 480 с.
35. Рарог, А.И. Статья: Уголовно-правовые амбиции российского законодателя // Судья. – 2016. – № 4. – С. 10-12.
36. Российское законодательство X-XX веков в 9 томах / под общей ред. О.Н. Чистякова. – Т.1.М.: Юрид. Лит., 1984. – 432 с.
37. Русское уголовное право. Пособие к лекциям: Часть общая / Сергеевский Н.Д.. – 9-е изд. – М.: СПб., 1911. – 397 с.
38. Семенов, С А. Понятие специального субъекта преступления / С А. Семенов // «Журнал Российского права». – 1998. – №7. – 400 с.
39. Ситковская, О.Д. Психологический комментарий к отдельным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации. Части Общая и Особенная. М.: Зерцало. – 2009. – 96 с.
40. Степенко, В. Е., Медведева, Е. В. Должностные лица. Как субъекты коррупционных преступлений (Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск) // Ученые заметки ТОГУ. – 2014. – Том 5. – № 4. – 447 с.

41. Стремоухов, А.А. Определение и особенности специального субъекта права / А.А.Стремоухов // Юрист. – 2003. – № 1. – 215 с.
42. Уголовное право России. Практический курс: учеб.-практ. Пособие: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под общей ред. А.И. Бастрыкина; Адельханян, Д.И. Аминов, Ю.Н. Ансимов и др. Под науч. ред. А.В. Наумова. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 808 с.
43. Устименко, В.В. Специальный субъект преступления / В.В. Устименко. – М.: Вища шк., 1989. – 145 с.
44. Фокин М.С., Немцев М.Ю. К вопросу о разграничении служебных и должностных преступлений // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2011. – № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-razgranichenii-sluzhebnyh-i-dolzhdnostnyh-prestupleniy> (дата обращения: 22.05.2017).
45. Щукина, Г. И. Возрастные особенности школьника. Л., 1995. – 175 с.
46. Ювенальное право: учебник для ВУЗов / Под ред. А.В.Заряева, В.Д.Малкова. – М.: Юстицинформ. – 2005. – 320 с.
47. Яни, П.С. Новое постановление Пленума Верховного суда о взяточничестве // «Законность». – 2013. – № 9.

Раздел 3 Диссертации и авторефераты диссертаций на соискание ученой степени

1. Абызова Е.Р. Правовой статус сотрудников органов внутренних дел (общетеоретические аспекты) / Е.Р. Абызова / Автореф. дис. ... к.ю.н. М. – Москва, 2006. – 212 с.
2. Бачурин, Э.А. Специальный субъект преступления / Э.А. Бачурин / Автореф. дис. ... к.ю.н. – Красноярск, 2005. – 228 с.
3. Леонов, Р.А. Общественно опасные деяния (проступки), совершаемые лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности

- (уголовно-правовой и криминологический аспекты) / Р.А. Леонов / автореф. дис. ... к.ю.н. – Москва. – 2012. – 194 с.
4. Михеев, Р. И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности (Теория и практика) /Р.И. Михеев / дис. ... к.ю.н. – Москва, 1995. – 70 с.
 5. Семенов, С.А. Специальный субъект преступления в уголовном праве / С.А. Семенов / Автореф. дис. ... к.ю.н. – Москва, 1999. – 70 с.
 6. Шикалевич, Е.В. Уголовно-правовая охрана собственности коммерческих организаций от преступных посягательств их управленческого персонала / Е.В. Шикалевич / Автореф. дис. ...к.ю.н. – Владивосток, 2003. – 205 с.

Раздел 4 Постановления высших судебных инстанций и материалы юридической практики

1. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015). Апелляционный приговор № 10-6517/2014 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ппвс.рф/2015-obzor-praktiki-vs-rf.html> / (дата обращения 18.02.2017).
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 1623-О-О «По запросу Лабытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пункта «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС Консультант плюс (дата обращения: 11.12.2016).
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. – 2011. – № 29 (5405).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 12.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 9.
6. Постановление Правительства РФ от 22.12.2006 № 789 «О форме одежды, знаках различия и нормах снабжения вещевым имуществом сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, имеющих специальные звания внутренней службы» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 1 (2 ч.). – Ст. 251.
7. Судебная практика по уголовным делам о коррупционных преступлениях // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oblsud.tms.sudrf.ru> (дата обращения 18.03.2017).
8. Судебная практика. Росправосудие // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-kopejskij-gorodskoj-sud-chelyabinskaya-oblast-s/act-107225222/> (дата обращения 13.01.2017).
9. Судебная практика. Росправосудие // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-kurchatovskij-rajonnyj-sud-g-chelyabinska-chelyabinskaya-oblast-s/act-554370141/> (дата обращения 10.02.2017).
10. Судебная практика. Росправосудие // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-nagajbaskij-rajonnyj-sud-chelyabinskaya-oblast-s/act-455550272/> (дата обращения 10.02.2017).

11. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» // Казахстанская правда. – 26.12.2015. – № 247 (28123).